

новое, оригинальное въ золотомъ дѣлѣ, ибо связь, существующая между машиностроениемъ и промывкой золотыхъ песковъ настолько сильна, что безъ развитія перваго, невозможно и думать о правильномъ прогрессѣ послѣдней. Вотъ почему меня нисколько не удивило то обстоятельство, что мы, добывая ежегодно слишкомъ двѣ тысячи пудовъ золота, фигурируемъ на выставкѣ коллекціями золотоносныхъ породъ и золота, представленныхъ шестью экспонентами, да еще золотопромышленникомъ Бутинымъ, представившемъ сложную машину для промывки песковъ. Довѣренный Бутина давалъ будто-бы объясненія желающимъ; можетъ быть, мнѣ однако лично не удалось его видѣть. Не удивило меня также и то, что сколько разъ и не подходилъ къ витринѣ, съ цѣлью ознакомиться поближе съ его дѣйствиемъ, я никого не находилъ и, ограничившись созерцаніемъ масляныхъ картинъ, изображавшихъ его приски и выставленныхъ тутъ же,—уходилъ, съ чѣмъ приходилъ, потому что безъ надлежащаго объясненія, даже мнѣ, горному инженеру, побывавшему на золотыхъ прискахъ, самая машина оставалась малопонятной; судите же: какимъ неразгаданнымъ эфринсомъ, казалась она любознательному человѣку, неискушившемуся въ этомъ дѣлѣ и пожелавшему узнать: какъ это моютъ, моетъ, золото, котораго мы не имѣемъ... На выставку прѣѣхали, впрочемъ, не только шесть экспонентовъ и Бутина, явилась статистика, въ видѣ плохо позолоченныхъ параллелепипедовъ, изображавшихъ въ натуральную величину производительность золота за извѣстное число лѣтъ. Какое жалкое представляли они сравненіе съ австраійскими собратями, явившимися на Парижскую выставку, 78 года, во всемъ блескѣ своего величія. А вѣдь мы не бѣдѣе золотомъ. Нашу статистику представилъ Горный департаментъ. Я перерылъ всѣ номера газеты: „Всероссійская Выставка“, и только въ №№ 75 и 80 помѣщены два небольшие очерка о золотомъ дѣлѣ. Не правда ли, это характерно для производительности на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей? Конечно, виновата въ этомъ не газета, отводившая съ готовностью мѣсто на своихъ столбцахъ самымъ мелкимъ промысламъ, если они представляли какой-нибудь интересъ и если находился человѣкъ, желавшій познакомить публику съ тѣмъ производствомъ, въ которомъ онъ былъ компетентенъ. Виноваты были золотопромышленники, не пожелавшіе подѣлиться своимъ знаніемъ и успѣхомъ...

Но вотъ вопросъ: было-ли чѣмъ дѣлиться? Совѣстно же было, въ самомъ дѣлѣ, выставять, ну, хоть чаши Камарницкаго на публичное состязаніе бокъ-о-бокъ съ элегантными машинами. Неудобно было бы также похвастаться бочкой, вашгердомъ и прочимъ промысловымъ хламомъ. Пожалуй, въ качествѣ моделей эти приборы сошли бы благополучно, но еслибы они были выставлены, въ естественныхъ условіяхъ, то показывать ихъ было бы рискованно. Право, когда вспомнишь старателя, роющагося по-колѣно въ грязи, когда вспомнишь всѣ эти машины, съ деревянными, по нѣскольку сажень въ діаметрѣ, шкивами; когда вспомнишь, какимъ чертовскимъ трудомъ приходится рабочему добывать это золото, становится нисколько не жаль, что оно, сверкая вездѣ и повсюду, въ прихотливо эффектныхъ узорахъ, нигдѣ не напоминаетъ о томъ, какъ оно добывается. На выставкѣ мы видимъ только лицевую сторону медали, оборотная же тщательно запрягана въ глухой тайгѣ Сибири, или на благословенномъ Уралѣ. Для неприкосновенныхъ къ этому дѣлу такой порядокъ вещей, пожалуй, выгоднѣе въ томъ отношеніи, что не нарушаетъ въ ихъ воображеніи какой-ни-есть гармоніи промышленныхъ силъ въ общемъ прогрессѣ. Но выгоденъ-ли онъ для золотопромышленниковъ, работающихъ приспособленіями, которыя кажутся имъ верхомъ совершенства? Разумѣется, нѣтъ. Но, не подвергая сомнѣнію рациональность своихъ приемовъ и золотопромышленныхъ приборовъ, золотопромышленники, все-таки, должны были бы согласиться, что умъ хорошо, а два лучше. Можетъ быть, то, что имъ кажется хорошо, показалось бы свѣжимъ людямъ неудовлетворительнымъ и, можетъ быть, эти послѣдніе посоветовали приспособленія получше вашгерда, бочки или чаши. Можетъ быть также, что съ этимъ совѣтомъ согласились бы и сами золотопромышленники. Въ концѣ-концовъ, дѣло могло бы отъ этого только выиграть. Положимъ, золота у насъ еще достаточно и золото-

промышленники, работая существующими приборами и приемами, могутъ безнаказанно для себя зарывать большую его половину. Но не всегда же это такъ будетъ. Золото не растетъ и то, что разъ хищнически выхвачено—не можетъ быть возвращено снова. Золотопромышленникъ не земледѣлецъ, который можетъ поправить истощенную землю навозомъ или пудротомъ, и, выхватывая золото хищнически, золотопромышленники нарушаютъ права собственности, неотъемлемая права собственности будущаго поколѣнія. Всѣ же наши золотопромышленники работаютъ хищнически и потому, продолжая поступать такъ, какъ теперь, они въ полной мѣрѣ заслуживаютъ проклятія потомства за разореніе богатѣйшаго края. Но я увлекся. Слова безсильны въ странѣ эксплоатаціи старателя и скуныи ворованнаго золота. Здѣсь можетъ быть одно дѣйствительное средство—барышъ. Тѣмъ лучше, чѣмъ тѣснѣе будетъ связанъ барышъ съ дѣломъ: тѣмъ самое дѣло пойдетъ успѣшнѣе; необходимо только какъ можно точнѣе опредѣлить условія, при которыхъ можетъ быть полученъ барышъ, по барышъ правильный, а не основанный на хищничествѣ. Бѣда, однакожъ, заключается въ томъ, что нѣтъ человѣка, который бы могъ выяснитъ нужныя условія для полученія правильнаго барыша, основаннаго на вѣрномъ и солидномъ разсчетѣ, а не такомъ, который дѣлаетъ вчерашняго нищаго богачемъ, и наоборотъ. При настоящихъ условіяхъ идеаль золотопромышленниковъ заключается въ возможности „фунтить“*) техническое слово, представляющееся имъ какимъ-то философскимъ камнемъ, который стоитъ только найти, чтобы обезпечить себя. Забываютъ они однако, что время философскихъ камней давно миновало и упускаютъ изъ вида то, что ни одинъ серьезный дѣлецъ не можетъ поставить себя на одну доску съ алхимикомъ, жаждущимъ золота, и не можетъ приравнять серьезное дѣло къ азартной игрѣ, гдѣ барышъ находится въ зависимости отъ счастья. А золотопромышленники смотрятъ на золотое дѣло, именно, какъ на азартную игру, гдѣ весь успѣхъ—дѣло слѣпаго случая; съ своей точки зрѣнія эти люди правы. Достаточно припомнить ихъ не хитрые приемы промывки, чтобы согласиться съ ними и признать въ счастья да во власти Господней ихъ единственную поддержку. Но въ промышленномъ дѣлѣ, это болѣе чѣмъ недостаточно. Помимо похвальнаго упованія необходимо записаться добродѣтельно поаживѣе: знаніемъ; счастье по нынѣшнимъ временамъ попадается все рѣже и рѣже, а приски, какъ на грѣхъ, все бѣднѣе и бѣднѣе жирными кусками. Ясно: надо принятъ за умѣнье. Жирные куски, дававшіе возможность „фунтить“ на простомъ вашгердѣ, переходятъ въ область преданій, а съ десяткомъ, другимъ долей золото въ ста пудахъ песку далеко не уѣдешь. Слѣдовательно, необходимо пустить въ ходъ такіе приборы, которые могли бы съ успѣхомъ улавливать выгодно и эти мельчайшія частицы.

Прежде чѣмъ продолжать далѣе, необходимо рѣшить, въ первыхъ, имѣются ли у насъ настолько достаточныя запасы золота, изъ-за котораго стоило бы похлопотать, и, во-вторыхъ, возможно ли допустить идею устройства такихъ приборовъ? Отвѣтомъ на эти вопросы могутъ служить слѣдующія соображенія.

Золото тянется почти непрерывною полосой съ крайняго сѣвера Урала и теряется въ южныхъ приуральскихъ степяхъ. Мѣстами концентрація золотоносныхъ отложений настолько сильна, что даетъ возможность разрабатывать его выгодно существующими приборами, но и тамъ, гдѣ этой разработки не существуетъ, почва все-таки пронитана мельчайшими частицами золота. Съ увѣренностью можно сказать, что все количество золота, заключающагося въ уральскихъ россыпяхъ, такъ велико, что мы бы могли заплатить не только всѣ наши долги, но и безнаказанно надѣлать ихъ въ двойномъ количествѣ. Это ли незаманчиво?

Я подтверждаю свой взглядъ слѣдующими частными примѣрами, присущими всѣмъ золотоноснымъ центрамъ.

Въ долині рѣки Міаса, положительно нѣтъ ни одного клочка земли, гдѣ не было бы возможности намытъ изъ сотни пудовъ песку нѣсколько долей золота.

Въ долині рѣки Мендяка, на полтараста верстъ южнѣе

*) Снимать съ вашгерта по фунту въ день.

Міаса, наблюдается тоже самое. Какъ много остается нетронутымъ въ землѣ золота, можно видѣть изъ слѣдующаго. Подлѣ Верхнеуральска мной былъ арендованъ приискъ, содержащій, на основаніи тщательныхъ развѣдокъ, запасъ золота, поддававшася разработкѣ въ два пуда (принимая minimum содержания 25 долей въ 100 пуд.). Весь же запасъ золота въ золотоносномъ пластѣ былъ опредѣленъ въ десять пудовъ. Иначе, — работая существующими способами, я долженъ былъ сознательно бросить восемь пудовъ, потому что, при среднемъ содержаніи 8 долей и при промывкѣ четырехъ тысячъ пудовъ на вангердѣ, мнѣ было невозможно работать выгодно. Предположивъ возможность устройства такой машины, которая могла бы работать при содержаніи 10 долей, я выбралъ бы весь десятипудовый запасъ золота, повыхвативъ богатое мѣсто, содержащее два пуда, я лишалъ себя этой возможности, работая даже совершеннымъ приборомъ. Поэтому пусть какъ кто хочетъ называетъ нынѣшніе способы работы, я же, не обинуясь, называю ихъ сознательнымъ грабежемъ и безсмысленнымъ разореніемъ края. Я не говорю здѣсь о золотыхъ приискахъ Сибири на томъ основаніи, что намъ невозможно усовершенствовать все и вездѣ сразу. Достаточно будетъ, если мы займемся Ураломъ, поставленнымъ въ лучшія условия, благодаря заводамъ, которые могутъ оказать реальную помощь въ дѣлѣ осуществленія рациональной промывки. Конечно, рано или поздно, мы прійдемъ къ устройству приборовъ, способныхъ, по своей производительности, быть въ зависимости отъ большаго или меньшаго богатства приисковъ, но намъ необходимо какъ можно скорѣе завоевать себѣ прочный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ и, взявъ массу промываемыхъ песковъ, стремиться скорѣе къ возможной идеѣ: *перемывать весь золотоносный Уралъ*, а не его отдѣльныя богатая части. Возможно-ли однако осуществленіе этой идеи?

Для рѣшенія этого вопроса, я начну съ того, что въ нашъ быстро прогрессирующій вѣкъ, во всякомъ случаѣ, нельзя съ увѣренностью отрицать возможность осуществленія подобныхъ идей. Прикладная наука и во главѣ ихъ механика, физика и химія идутъ такими быстрыми шагами впередъ, что рѣшительно нѣтъ средствъ предвидѣть конецъ ихъ завоеваній въ области практическихъ знаній. Геніальныя открытія послѣднихъ лѣтъ открыли передъ нами такой широкій кругозоръ и практическое приложеніе человѣческаго ума стало такъ обширно, что насъ перестаютъ удивлять самые смѣлые проекты, самые грандіозные планы. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ знаменитый Тьеръ смѣялся надъ идеей желѣзныхъ дорогъ, а теперь мы имѣемъ проектъ рельсоваго пути черезъ Атлантическій океанъ, и мы не смѣемъ надъ этимъ. Ясно, что разница во взглядахъ на дѣло заключается въ суммѣ знаній и потому то каждая новая смѣлая идея, выходящая изъ круга понятій, встрѣчаетъ отпоръ до тѣхъ поръ, пока сумма знаній не станетъ въ уровень съ высотой идеи. Лѣтъ 30 тому назадъ, когда мы не имѣли понятія о переносныхъ дорогахъ, о землечерпательныхъ машинахъ, о насосахъ, дающихъ баснословное количество воды, идея удесятитить настоящую промывку была бы смѣшна. Но то, что казалось невозможнымъ тогда, начинаетъ прививаться къ намъ, мало-помалу. Мы имѣемъ уже переносныя дороги, способныя перевозить въ сутки сотни тысячъ пудовъ; у насъ есть насосы, дающіе сотни тысячъ ведеръ воды, нѣтъ только золотопромывальной машины, которая могла бы стать въ уровень съ этими техническими усовершенствованіями. Нѣтъ также землечерпательныхъ машинъ, способныхъ замѣнить самую дорогую и самую тяжелую работу — земляную.

Но идея землечерпательныхъ машинъ, пригодныхъ для прискового дѣла, уже существуетъ, а идея рациональнаго золотопромывальнаго прибора не представляетъ непреодолимыхъ затрудненій, и если то и другое не появилось еще у насъ, то виноваты въ этомъ золотопромышленники. Дѣйствительно хорошаго — самостоятельно они выдумали очень немного. Все хорошее пришло къ намъ извнѣ. Всѣ эти насосы, элеваторы и желѣзныя дороги представляютъ собою результаты напряженія человѣческаго ума въ другихъ сферахъ дѣятельности, и за немногими только изъ нашихъ золотопромышленниковъ остается, сравнительно, ничтожная заслуга ихъ прирѣшенія, да и то благодаря, главнѣйшимъ образомъ, дѣятель-

ности горнаго инженера Кулибина и военнаго инженера Иванова.

Но гдѣ же наши горные инженеры? Гдѣ наши интеллигентныя силы? Отчего они молчатъ и, сознавая весь вредъ, приносимый настоящимъ порядкомъ вещей, не стараются провести въ дѣло тѣ принципы теоретическихъ знаній, какіе дала имъ школа. Неужели ихъ знанія и таланты безсильны передъ темною силою естественныхъ условий и имъ невозможно, соединенными усилиями, постараться пересоздать техническій и экономическій строй, не только золотого дѣла, но и множества другихъ производствъ промышленнаго Урала?

Да, они безсильны. Они поставлены въ условия, связывающія ихъ дѣятельность и проявленіе инициативы. Они раздроблены, и въ этомъ ихъ главная слабость. Они раздроблены потому, что между ними нѣтъ общаго живаго слова и мысли. Въ ихъ рукахъ нѣтъ реальной силы, она принадлежитъ другимъ людямъ другихъ направленій, иной эпохѣ, и въ рукахъ этихъ другихъ людей настоящее Урала.

Предѣлы газетной статьи не позволяютъ мнѣ продолжать далѣе, но въ послѣдующихъ №№ я постараюсь провести принципы какъ рациональныхъ золотопромывальныхъ приборовъ, такъ и тѣхъ экономическихъ условий, при которыхъ возможно ихъ существованіе. Будетъ ли мой голосъ имѣть хоть какое-нибудь значеніе, я не знаю, но я буду настойчивъ въ желаніи провести идею правильной разработки золотоносныхъ пластовъ. Въ своемъ рѣшеніи я подкрѣплю себя призывомъ одного англійскаго гражданина, внесившаго тринадцать разъ билъ законопроекта и терпѣвшаго каждый разъ неудачу, но успѣвшаго въ четырнадцатый разъ убѣдить парламентъ принять его дѣликомъ.

Н. Китаевъ.

25-го Октября состоялись выборы участковыхъ и почетныхъ судей Екатеринбургскаго судебного-мироваго округа. Результаты баллотировки слѣдующіе.

Избраны въ участковые судьи: Н. А. Клепининъ — большинствомъ 53 противъ 2, г. Сысоевъ — 51 противъ 3, г. Завадскій 44 противъ 11, г. Воронковъ 39 противъ 16, г. А. А. Клепининъ 39 противъ 16, г. Цокровскій 39 противъ 16, г. Кикинъ 33 противъ 20, г. Цервицкій 33 противъ 21, г. Фетисовъ 33 противъ 22 и г. Шаньгинъ 30 противъ 23. Участковъ предположено 9 вмѣсто 8, почему если никто изъ избранныхъ не откажется отъ должности судьи, то г. Фетисовъ долженъ вступить въ должность послѣ разрѣшенія открытъ 9 участковъ, а г. Шаньгинъ долженъ считаться запаснымъ судьей.

Въ почетные судьи избраны: г. Совѣткинъ, большинствомъ 51 противъ 4, г. Дехановъ 50 противъ 5, г. Деви 47 противъ 8, г. Савицкій 45 противъ 10, г. Карпинскій 38 противъ 17 и г. К. И. Кокшаровъ 37 противъ 18.

Передъ выборами, какъ обыкновенно, собраніе выслушало докладъ комиссіи, провѣрившей права избираемыхъ. Этими докладомъ, между прочимъ, былъ задѣтъ вопросъ о томъ, что надо подразумѣвать подъ словомъ: *мѣстный житель*. И необходимо ли, чтобы баллотирующійся въ мировые судьи былъ непременно *мѣстнымъ жителемъ*. Сколько намъ извѣстно, вопросъ этотъ еще не разъясненъ сенатомъ, и, по-видимому, сенатъ не считалъ его существеннымъ, такъ какъ въ числѣ документовъ, требующихся при представленіи избранныхъ на утвержденіе, не требуется такихъ, которые доказывали бы, что избранный есть мѣстный житель того уѣзда, гдѣ его избрали. Считаю этотъ вопросъ немаловажнымъ, мы скажемъ нѣсколько словъ.

По буквѣ закона, мѣстными жителями считаются: владельцы имущества, служащіе въ извѣстной мѣстности, торгующіе, внесенные въ дворянскія книги и сословные списки данной мѣстности. Такимъ образомъ, всякій отставной, или прѣбывавшій для постоянного проживанія, но не приписанный къ мѣстному сословію и не властвующій недвижимою, и не торгующій, и не промышляющій, оказывается обреченнымъ считаться въ числѣ залетныхъ птицъ. Оказывается, что если вы служили, хотя одинъ день, въ извѣстной мѣстности, то вы уже натурализованы и можете избираться

въ судьи; но если вы имѣли несчастіе родиться отъ дворянина другой мѣстности и притомъ „отставнаго“, хотя-бы и владѣющаго собственностью въ другомъ уѣздѣ, то, проживи со дня рожденія до глубокой старости въ одномъ и томъ же городѣ, вы не приобрѣтаете права на названіе „мѣстнаго жителя“ и, значить, не въ правѣ баллотироваться въ судьи. Хотя это и абсурдъ и притомъ вполне очевидный, однако, по существующимъ на этотъ предметъ статьямъ закона, такое толкованіе вполне возможно. Еслибы этотъ вопросъ могъ возникнуть въ небольшомъ числѣ случаевъ, то мы бы не поставили его въ разрядъ „важныхъ вопросовъ“. Но въ томъ-то и дѣло, что это вопросъ не одного или нѣсколькихъ частныхъ случаевъ, а это такой вопросъ, который затрагиваетъ интересы многихъ земствъ. Наша матушка Россія избилуетъ уѣздами, гдѣ, въ средѣ мѣстныхъ жителей, не оказывается лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ, которымъ долженъ удовлетворять баллотирующійся въ судьи. Въ такихъ уѣздахъ, естественно, комплектъ судей пополняется лицами посторонними. Еслибы законъ препятствовалъ избирать этихъ не мѣстныхъ жителей, то, на-новѣрку, оказалось бы, что добрая половина Россія была бы лишена возможности пользоваться правомъ избранія себѣ мировыхъ судей. Итакъ, читатель, вы поймете, что вопросъ о „мѣстныхъ жителяхъ“ далеко не праздный вопросъ. Отъ разрѣшенія его, въ томъ или другомъ смыслѣ, зависятъ права многихъ земствъ. Мы склонны думать, что, редактируя ст. 19 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 Ноября 1864 г., и начиная ее словами: „Въ мировые судьи могутъ быть избираемы тѣ изъ мѣстныхъ жителей, которые...“, законодатель понималъ подъ словами: „мѣстный житель“, всякаго проживающаго въ Россіи; иначе, по нашему мнѣнію, не могло бы послѣдовать разъясненіе 3-го пункта этой статьи, въ которомъ говорится, „что, по точному разуму сего пункта, въ мировые судьи могутъ быть избираемы лица, имѣющія, въ указанномъ въ этомъ пунктѣ разрядѣ, имѣнія не только въ той же губерніи, гдѣ они имѣютъ жительство, но и въ другихъ...“ Еслибы законодатель считалъ весьма важнымъ обстоятельствомъ именно то, чтобы въ судьи избирались „мѣстные жители“, то, конечно, онъ не допустилъ бы избранія по имущественному цензу, находящемуся не только не въ томъ уѣздѣ, а и въ другой губерніи. Дворяне, обыкновенно, записаны въ книги тѣхъ уѣздовъ, гдѣ находятся ихъ имѣнія; слѣдовательно, еслибы законъ понималъ такъ узко слова: „мѣстный житель“, то, живя въ другомъ уѣздѣ, хотя бы съ цѣлью воспитывать своихъ дѣтей, не состоя на службѣ и не торгуя, такой дворянинъ лишенъ былъ бы права баллотироваться въ судьи въ этомъ уѣздѣ. Ну, не абсурдъ ли это? Но приведемъ еще случай, который еще рельефнѣе выкажетъ несообразность узкаго пониманія этихъ пресловутыхъ словъ: „мѣстный житель“. Положимъ, вы, владѣлецъ громаднхъ имѣній нѣсколькихъ уѣздовъ, поселились въ губернскомъ городѣ, т. е. въ томъ уѣздѣ, гдѣ у васъ нѣтъ недвижимой собственности. Вы не служите и не торгуете въ этомъ городѣ, а также записаны въ дворянскія книги другихъ уѣздовъ; значить: вы не „мѣстный житель“, васъ нельзя баллотировать въ судьи. Но вотъ къ вамъ заявляется издалека господинъ, обладающій цензами, и вы принимаете его къ себѣ на службу, хотя бы домашнимъ секретаремъ. Этимъ приемомъ вы, „немѣстный житель“, въ одинъ моментъ возводите пришельца въ жителя „мѣстнаго“. Ну, не смѣшно ли это? А есть люди, и притомъ не глупые, которые толкуютъ слова ст. 19 именно въ такомъ смыслѣ, какой влечетъ за собой цѣлую серію нелѣпыхъ посылковъ—это плодъ буквѣдства, и ничего больше. Къ сожалѣнію, наши юристы нерѣдко прибѣгаютъ къ подобному приему, плодомъ чего явилась та путаница въ гражданскихъ законахъ, съ которой не знаютъ какъ и справиться. Не дай же Богъ такой же участи и узаконеніямъ по земскимъ учрежденіямъ! Непрошенное и скажемъ, неразумное вмѣшательство буквѣдловъ въ эту сферу способно только напакостить всѣмъ, а не помочь дѣлу.

Внѣшнія Извѣстія.

Переговоры о водвореніи порядка въ Египтѣ между Английскимъ и Турецкимъ правительствами продолжаются; въ этой дипломатической игрѣ между дѣйствіями правительствъ и нотами ихъ уполномоченныхъ нѣтъ никакой связи. Султанъ поддерживалъ Араби-пашу, желая однимъ ударомъ отдѣлаться отъ англичанъ и уничтожить власть хедива, т. е. онъ думалъ обратить Египетъ просто въ турецкую провинцію. Необходимые полки англичанъ подвигались вглубь страны вооруженной рукою, между тѣмъ какъ уполномоченные обоихъ правительствъ въ Константинополѣ обмѣнивались только дипломатическими нотами. Въ настоящую минуту между Высокою Портою и Сентджемскимъ кабинетомъ идутъ оживленные переговоры объ удаленіи англійскихъ войскъ изъ Египта, объ утвержденіи договора 1841 года, о возстановленіи власти хедива, о признаніи протектората Турціи; между тѣмъ въ Египтѣ остается англійскій оккупационный корпусъ, англичане вѣшаютъ преступниковъ, не дожидаясь утвержденія приговора султаномъ, передаютъ суду виновныхъ, распоряжаются Суэскимъ каналомъ и уже опредѣлили цифру будущей египетской арміи. Уполномоченный по египетскимъ дѣламъ лордъ Дюфферинъ уѣхалъ изъ Константинополя въ Египетъ, подъ предлогомъ окончательно уладить Египетскій вопросъ.

Франція, желая оставить за собою прежній контроль въ Египтѣ, ведетъ съ Английскимъ правительствомъ переговоры, но Французская республика не можетъ похвалиться своимъ внутреннимъ спокойствіемъ. Въ Монсо-ле-Минѣ возобновились безпорядки. Рабочіе, по большей части рукокопы, вслѣдствіе подстрекательства разныхъ темныхъ личностей, произвели всякія безобразія, заключавшіяся въ насилія надъ людьми, въ разрушеніи частнаго имущества, въ оскверненіи святни, въ поруганіи изображеній креста. Для усмиренія безобразниковъ были посланы войска. Несравненно болѣе опасностей представляеть для французской республики движеніе, обнаружившееся нынѣ въ средѣ многочисленныхъ ея противниковъ—монархистовъ, которые все громче и самоувѣреннѣе говорятъ теперь о близости какихъ-то таинственныхъ событій, долженствующихъ положить конецъ ненавистному имъ республиканскому правленію. Претендентомъ на Французскую корону является 13-лѣтній принцъ, графъ Парижскій Люи-Филиппъ-Робертъ. На время его малолѣтства президентомъ республики долженъ быть принцъ Омальскій, а по достиженіи совершеннолѣтія графъ Парижскій долженъ надѣтъ корону и этимъ путемъ, непримѣтно, республика должна быть замѣнена королевствомъ. Другимъ претендентомъ является Генрихъ V, графъ Шамборъ. Партия его недавно сорвала трехцѣтвное знамя съ дома подирефекта въ городѣ Арлѣ и замѣнила его бурбонскимъ бѣлымъ знаменемъ съ лиліями. 15 Октября въ Сентъ-Антуанскомъ предмѣстьи, въ Парижѣ, произошла стачка рабочихъ—мебельщиковъ; а возникшіе студенческіе безпорядки были прекращены полиціей. Вслѣдъ за тѣмъ былъ обнаруженъ обширный заговоръ анархистовъ, центромъ котораго была Женева (въ Швейцаріи), а главою русскій эмигрантъ Крапоткинъ, который провелъ нѣсколько дней въ фабричномъ центрѣ Сентъ-Этиеннѣ, близъ Ліона. Произведены аресты социалистовъ въ Ліонѣ. Мебельные фабриканты постановили закрыть магазины и мастерскія, если рабочіе будутъ настаивать въ своихъ требованіяхъ, и тогда 45,000 рабочихъ должны лишиться заработка, а тѣмъ временемъ анархисты стали разсылать угрожающія письма. Декретомъ президента установлены правила относительно производства динамита, дающія возможность властямъ слѣдить за нимъ съ момента его выхода до времени его полученія по назначенію. 19 Октября полиціею были сорваны со стѣны воззванія, заканчивавшіяся словами: „Смерть эксплуататорамъ! Да здравствуетъ революція!“ Франція начала переговоры съ Швейцаріею, относительно тамошнихъ происковъ революціонеровъ; Швейцарія обѣщала разслѣдованіе.

Внутреннія Извѣстія.

Вопросъ о постройкѣ *Екатеринбургско-Тюменской* желѣзной дороги въ настоящее время рѣшенъ окончательно. Постройка будетъ производиться казеннымъ способомъ. Управленію по сооруженію казенныхъ дорогъ уже переданы всѣ документы, относящіеся къ этой постройкѣ, съ тѣмъ, чтобы оно опредѣлило, въ состоянн-ли оно соорудить дорогу по разсчету, представленному на торгахъ Штейнбокомъ и Тэйлоромъ. Все затрудненіе заключается въ томъ, что дорога должна строиться въ два пути, что часть рельсовъ должна быть казеннаго приговоренія и что сначала будетъ положена одна пара рельсовъ. Одинъ футъ рельсовъ долженъ будетъ вѣсить 21 $\frac{1}{2}$ фунта. Затѣмъ возникъ проектъ соединить бассейны Оби и Енисея, чтобы такимъ образомъ, лѣтнею порой, можно было водянымъ путемъ перевозить товары отъ Тюмени до Иркутска и обратно. По этому проекту предполагается воспользоваться существующимъ уже пароходствомъ отъ Тюмени до Ачинска, по рѣкамъ: Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби, Чулыму; соединить каналомъ Чулымъ съ Енисеемъ (Ачинскъ съ Красноярскомъ) и взорвать всѣ камни или пороги, находящіеся въ рѣкѣ Анггарѣ, и такимъ образомъ продолжить водяной путь изъ Ачинска—по новому каналу, Енисею и Анггарѣ, до Иркутска.

Въ Уфу 6 Октября прибыли двѣ партіи инженеро-въ, назначенныхъ производить изысканія для проектированной въ этой мѣстности желѣзной дороги. Одна партія отправилась по направленію отъ Уфы на Самару, другая—отъ Уфы на Златоустъ.

* * *

Когда вѣсть о закрытіи *женскихъ врачебныхъ курсовъ* распространилась по имперіи, то въ центрѣ Россіи началась дѣятельная подписка на составленіе капитала для поддержанія этихъ курсовъ. Жертвованія стали поступать оговору, крупныя и мелкія. Многія земства и общества поспѣшили съ содѣйствіемъ дѣлу, которое такъ горячо они приняли къ сердцу. Особая коммиссія, составленная изъ преподавателей курсовъ, утвержденная военнымъ министромъ, въ засѣданіи 1 Октября, единогласно постановила принимать поступающія пожертвованія, которыя будутъ храниться въ Государственномъ банкѣ, а квитанціи на эти суммы будутъ препровождены, до востребованія, въ Военно-медицинское управленіе. Сверхъ того, коммиссія—по дѣлу перехода женскихъ медицинскихъ курсовъ въ другое вѣдомство—постановила войти съ представленіемъ въ Военное министерство и къ главному военно-медицинскому инспектору о дозволеніи открыть пріемъ такихъ пожертвованій и имѣть надежду, что это будетъ разрѣшено, такъ какъ имъ хорошо извѣстна дѣятельность и добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу, которыми женщины-врачи успѣли себя зарекомендовать. Матеріальное положеніе женскихъ курсовъ считается теперь обезпеченнымъ. Въ распоряженіе коммиссіи поступило пожертвованіе одновременно 25000 рублей отъ лица, принимавшаго и прежде горячее участіе въ врачебныхъ курсахъ. Одна изъ представительницъ одной московской торговой фирмы жертвуетъ 5000 р. ежегодно (это пожертвованіе и послужило поводомъ къ распространенію слуха о пожертвованіи 500,000 р.); одинъ выдающійся московскій коммерсантъ обизался доставить сумму до 200,000 р., если устройство курсовъ приметъ на себя Петербургская дума. Это пожертвованіе даетъ основаніе коммиссіи возобновить свои сношенія съ Петербургскою думою. Мелкія пожертвованія, привнеслаемыя со всѣхъ концовъ имперіи, составили также значительную сумму. Этимъ общество выказало свою симпатію къ курсамъ и желаніе поддержать ихъ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка, стоявшая правительству 3.000.000 рублей, имѣвшая возвышенную цѣль показать Русскому обществу, насколько высоко оно поднялось въ дѣлѣ внутренняго развитія, и желавшая поднять упавшій въ послѣднее время духъ народа,—была закрыта 1 Октября. Выставка необходимо была нужна, такъ

какъ въ Россіи не существуютъ такіа мѣстныя и общеперскія учрежденія, которыя бы знакомили и правительство, и публику съ положеніемъ промышленности, и не предпринимаются изслѣдованія съ цѣлью выясненія состоянія и нужды той или другой ея отрасли. Учреждавшіеся для подобной цѣли коммиссіи, обыкновенно, просуществовавъ нѣсколько лѣтъ и истративъ нѣсколько десятковъ тысячъ казенныхъ денегъ, безслѣдно прекращали свою *воображаемую дѣятельность*. Выставка ознакомила насъ съ положеніемъ промышленности только поверхностно и вызываетъ на серьезныя работы по изслѣдованію многихъ вопросовъ, которые не должны остаться безъ вниманія, такъ какъ правительство давно озабочено поднятіемъ уровня нашей промышленности. Выставка выказала, какія производства требуютъ покровительства и какія нѣтъ, какаѣ отрасли промышленности требуютъ пониженія пошлины и какаѣ требуютъ обстоятельныхъ изслѣдованій. Химическіе заводы видимо стоятъ на весьма низкой ступени развитія и требуютъ ближайшаго вниманія, какъ равно и сельское хозяйство, которое находится въ застоѣ. Горнозаводская промышленность тоже требуетъ серьезныхъ мѣръ для ея поднятія, но не покровительственнаго тарифа—имѣ она пользовалась уже много лѣтъ—результатовъ, отъ этихъ жертвъ со стороны государства, мы не видимъ. Это не новая уже отрасль, какъ химическая, напримѣръ. Производство сахара ведется неумѣлыми руками; на заводахъ не заботятся объ усовершенствованіяхъ, хотя барыши получаются громадныя; пониженіе же пошлины на сахаръ заставило бы заводчиковъ подумать объ усовершенствованіяхъ. Но, главное, дѣлу вредить стачки, мѣры для борьбы съ которыми мы уже указали.

ХРОНИКА. ТЕАТРЪ.

Прошелъ мѣсяцъ съ открытія театральнаго сезона. Послѣ перваго же спектакля, даннаго труппой г. Надлера, какой-то „Глубоко-тронутый зритель“ въ короткой замѣткѣ, помѣщенной въ „Ек. Недѣль“ заявилъ, что г. Надлеръ въ нынѣшній сезонъ сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, чтобы доставить удовольствіе екатеринбургской публикѣ. Насколько помнится, напримѣръ, г. Медвѣдевъ, когда это отъ него зависѣло, могъ въ одинъ изъ зимнихъ сезоновъ, безъ убытка для себя, доставить екатеринбургской публикѣ возможность смотрѣть прекрасную драму и оперетту, а въ другой сезонъ—даже оперу, стоившую ему до 9 т. рублей въ мѣсяцъ. На этомъ основаніи, каждый въ правѣ былъ предположить, что г. Надлеръ, въ виду такихъ прецедентовъ, и, окѣнивая всегдѣшнее усердіе екатеринбургской публики къ театру, не ударилъ лицомъ въ грязь и дѣйствительно сдѣлалъ все для хорошей постановки театральнаго дѣла. Но, оказалось, г. Надлеръ разсуждалъ иначе. Ознакомившись достаточно съ жизнью екатеринбургскаго общества и зная, что театръ составляетъ для него одну изъ первыхъ существенныхъ потребностей, онъ нашелъ непрактичнымъ иди дальше другихъ антрепренеровъ-комерсантовъ и дѣлать лишнія затраты на улучшеніе сцены.

Какъ личный составъ труппы, такъ и вся обстановка оставляютъ желать многого.

Труппу г. Надлера составляютъ слѣдующіе артисты и артистки.

Г-жа *Тимченко*, на нашемъ горизонтѣ—это звѣзда первой величины, показывается публикѣ очень рѣдко, исключительно въ опереттахъ; имѣетъ большой, прекрасно поставленный голосъ, большую сценическую опытность, заученныя, неестественныя манеры и никакого сценическаго таланта.

Г-жа *Вронская*—актриса на первыя драматическія роли—обладаетъ прекрасной вѣжностью, играетъ съ жаромъ и чувствомъ, но не обладаетъ ни хорошей дикціей, ни голосомъ, ни манерой, ни знаніемъ сцены. Въ обработкѣ ролей г-жа Вронская допускаетъ подчасъ очень существенныя ошибки, такъ напримѣръ, въ драмѣ: „Поздній Расцвѣтъ“, она изображаетъ Зинаиду Андреевну, въ 1-мъ актѣ, неподвижной статуей, которая все время сидитъ въ какомъ-то болѣзненномъ забытіи, относясь ко всему совершенно безучастно, тогда какъ, по мысли автора это вполнѣ нормальный человѣкъ, въ которомъ, по недостатку развитія, не проснулось дѣятельное чувство.

Г-жа *Орлова-Радина* пользуется, какъ водевильная актриса, заслуженными симпатіями публики; хороша въ роли Катеньки, въ вод-

„Чудо Нашего Столѣтія“, въ роли Олиньки—въ „Цыганѣ“, и въ другихъ роляхъ въ этомъ родѣ; но главнымъ успѣхомъ своимъ она занеореографин.

Г-жа *Дубровина*—на первыя роли молодыхъ дѣвушекъ въ драмахъ и комедіяхъ—молодая, симпатичная актриса, съ очень слабымъ голосомъ, но прекрасно выработанной дикціей, которая съ успѣхомъ замѣняетъ ей недостатокъ голоса. Въ игрѣ часто видна большая неопытность, особенно въ роляхъ, не соответствующихъ ей характеру, какъ наприм., въ роли Смѣльской, въ ком.: „Таланты и Поклонники“, и въ роли Елены Дятловой, въ драмѣ: „Помѣшанная“.

Г-жа *Муромская-Бибина* играетъ преимущественно въ опереттахъ,—приятный, но необработанный и немного утомленный голосъ; бойко играетъ роль Серполетты, въ оп.: „Корчевильскіе Колокола“, и Бетины, въ опер.: „Красное Солнышко“.

Г-жа *Корсакова*, къ сожалѣнію, иногда играетъ 2-я роли въ опереттахъ, для которыхъ она совершенно не годится и способна въ какой угодно веселой сценѣ навѣять грусть своей игрой и, въ особенности, пѣніемъ, какъ напр., въ роли Бергинеллы—въ „Птичкахъ Пѣвчихъ“.

Г-жа *Измайлова*—комическая старуха—она же играетъ и въ драмахъ старческія роли; какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ она одинаково смѣшна и одинаково плоха: ни одной цѣльной роли г-жа Измайлова не создала. Г-жа Измайлова имѣетъ при этомъ торопливую, неровную дикцію и часто поражаетъ совершенно неожиданными переходами и измѣненіями тона, примѣшивая почти къ каждому слову какой-то своеобразный и очень некрасивый звукъ, похожий на э.

Г-жа *Шаравьева*—тоже комическая старуха—не обладаетъ комизмомъ, но обладаетъ однимъ важнымъ достоинствомъ: всегда немного не доигрываетъ, что спасаетъ ее отъ шаржа.

Г-нъ *Надлеръ* слыветъ во мнѣшіи извѣстной части публики хорошимъ актеромъ, съ чѣмъ, по совѣсти, согласиться невозможно. Правда, г. Надлеръ играетъ первыя роли, играетъ бойко, чувствуетъ себя на сценѣ хозяиномъ, но не имѣетъ ни правильной, изящной дикціи, ни умѣнья придавать фразамъ разнообразныя оттѣнки; онъ вездѣ только читаетъ, и читаетъ часто даже неправильно. При этомъ г. Надлеръ очень однообразенъ: играетъ-ли онъ Макса Холмина, въ „Влуджающихъ Огняхъ“,—Петра, въ „Забубенной Головушкѣ“, или Повопина, въ „Помѣшанной“—онъ вездѣ остается однимъ и тѣмъ же г. Надлеромъ, а съ своимъ сухимъ несимпатичнымъ голосомъ, невыразительнымъ лицомъ и неповоротливой, слишкомъ солидной фигурой, онъ едва-ли даже и годится для такихъ ролей: для примѣра примонимъ, что прекрасная, полная глубокаго драматизма сцена между Евгеніей Григорьевной и Повопинымъ, въ 4 акт. „Помѣшанной“, благодаря г. Надлеру, вызвала въ публикѣ смѣхъ.

Г-нъ *Терскій*—опереточный актеръ—для провинціи хоть-куда! Прекрасно знаетъ сцену, имѣетъ приличный голосъ и красивую наружность; но, къ сожалѣнію, нерѣдко появляется въ пьесахъ серьезныхъ, въ которыхъ онъ очень слабъ.

Г-нъ *Кирсановъ*—трагикъ, столпъ драматической труппы. Нужно удивляться, гдѣ г. Надлеру удалось открыть такого актера! Играть онъ самыя разнообразныя роли, начиная съ Мартино, въ опереттѣ: „Всѣ Мы Жаждемъ Любви“, и кончая Арбенинымъ—въ „Маскарадѣ“, Лермонтова, и Коррадо—въ „Семьѣ Преступника“. Въ комедіи г. Кирсановъ еще мыслимъ, но въ драмѣ... Въ драмѣ невыносимъ! Некрасивая, неуклюжая фигура, неровная и невнятная дикція, дикая, ни съ чѣмъ несообразная фразировка, неожиданные переходы изъ тона въ тонъ, неизящная, лишенная всякаго смысла жестикація,—вогъ данныя, какими г. Кирсановъ располагаетъ для исполненія такихъ ролей, какъ роль Арбенина, въ „Маскарадѣ“. При такомъ полномъ отсутствіи всякихъ основаній считать себя актеромъ, г. Кирсановъ страдаетъ еще непростительной небрежностью въ костюмѣ; такъ, напримѣръ, онъ играетъ стараго селадона, князя Дулебова, въ ком.: „Таланты и Поклонники“, въ костюмѣ, который врядъ-ли согласился бы надѣть лакей князя; изображая Арбенина, г. Кирсановъ въ домашнихъ сценахъ былъ одѣтъ, вмѣсто шлафрока или халата, въ старое лѣтнее пальто. Для полной характеристики таланта г. Кирсанова не можемъ не указать, какъ на торжество искусства, на послѣднюю сцену въ „Маскарадѣ“, гдѣ г. Кирсановъ, падая въ безпамятствѣ, оканчиваетъ свой монологъ, лежа на полу!! Эффектъ небывалый!

Г-нъ *Смирновъ*—старый знакомый екатеринбургской публики—былъ когда-то сноснымъ опереточнымъ любовникомъ; но судьба и немолчаливое время заставили его, при полномъ отсутствіи комического таланта, взявша за роли комиковъ въ тѣхъ же опереттахъ. Почти во

всѣхъ игранныхъ г. Смирновымъ комическихъ роляхъ онъ слабъ до крайности; злополучный Донъ Андрей де-Рибейро, вѣроятно, съ самаго появленія своего на сценѣ, ни гдѣ и никогда такъ не проваливался, какъ провалилъ его г. Смирновъ.

Г-нъ *Бибинъ*—тоже старый знакомый—актеръ для провинціи незамѣнимый, дѣлаетъ все, отъ него зависящее, чтобы поддержать коммерцію г. Надлера.

Г-нъ *Ляминъ*—резонеръ, обладаетъ хорошей, ясной дикціей, глубокимъ груднымъ голосомъ и вполне сценической вѣщностью. При всемъ уваженіи къ таланту г. Лямина, его нельзя не упрекнуть въ томъ, что онъ часто не знаетъ роли, плохо умѣетъ гримироваться и считаетъ расушенность манеры непринужденностью.

Г-нъ *Немировъ*—полезный актеръ на роли простаковъ и водевильныхъ любовниковъ, хотя не портитъ вообще ролей и часто выдвигаетъ изъ нихъ совершенно незначительныя роли, какъ напр., князя Павла Воляненскаго, въ д. „Помѣшанная“. Впрочемъ, г. Немировъ болѣе не служитъ.

Г-нъ *Корсаковъ*—совершенно бездарный актеръ, съ вульгарной манерой и ужаснымъ выговоромъ, играетъ все: отъ шута до драматическаго любовника, и портитъ все до пес plus ultra; представленія его о комизмѣ совершенно дѣтскія, поэтому онъ, играя комическія роли, безощадно пачкаетъ свою физиогномію, неистово кричитъ и кривляется, не вызывая смѣха даже въ непробавательной галлеркѣ.

Г-нъ *Бояровъ*—опереточный актеръ, вѣроятно, начинающій, съ небольшимъ, необработаннымъ голосомъ,—пѣтъ совершенно не умѣетъ, держитъ на сценѣ неумѣло, некрасиво; успѣхомъ никакимъ не пользуется.

Положимъ, личный составъ труппы г. Надлера оставляетъ желать многого, но и съ этими силами возможна была бы такая постановка, которая не заставляла бы скучать въ театрѣ и, выходя оттуда, жалѣть потерянное время, если бы обращено было больше вниманія на разучиваніе пьесъ и обстановку сцены, а то, согласитесь, ни одна пьеса не прошла безъ того, чтобы участвующіе не запаздывали выходами и на сценѣ не водворялось бы неумѣстное молчаніе, изрѣдка прерываемое пощелкиваніемъ суфлера или совершенно лишними изрѣченіями несчастныхъ артистовъ, неожиданно обреченныхъ на сочинительство; объ основательномъ изученіи ролей и ансамблѣ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи. Напримѣръ, водевилъ: „Я Сзѣлъ Моего Друга“, гг. артисты до того перевирали, что онъ оказался рѣшительно безъ всякаго содержанія, и публика видѣла только, что г. Терскій (Маликорнъ) удивляется „рожѣ“ г. Бибина (Шервантре), а г. Бибинъ—„рожѣ“ г. Терскаго. И такое незнаніе ролей вовсе не рѣдкость. Каждый изъ зрителей имѣлъ возможность наблюдать, какъ гг. артисты прислушиваются съ суфлеру, повторяя за нимъ свою роль, слово по слову, какъ присягу, придавая подчасъ одной половинѣ фразы одно значеніе, а другой—другое, но винить въ этомъ безусловно гг. артистовъ нельзя, такъ какъ при ежедневныхъ почти спектакляхъ и маломъ составѣ труппы, нѣтъ возможности основательно изучать роли, тѣмъ болѣе, что роли часто раздаются какъ попало; напримѣръ, злополучнаго Корсакова, несимпатичнаго, бездарнаго актера, заставляютъ играть Бориспольскаго въ др.: „Поздній Расцвѣтъ“, на сторонѣ котораго должны быть всѣ симпатіи публики, или: г. Надлеръ, при его почтенной фигурѣ и полномъ отсутствіи теплоты и задушевности въ голосѣ, беретъ на себя роль Петра въ драмѣ: „Забубенная Головушка“.

Смѣшная постановка пьесъ, разумѣется, заставляетъ самымъ безбожнымъ образомъ урѣзывать ихъ, даже въ ущербъ прямого смысла; напримѣръ, драма: „Забубенная Головушка“, оказалась только въ 3-хъ актахъ; въ ком.: „Таланты и Поклонники“, роль Смѣльской была почти вся вымарана; такая же участь постигла прекрасную роль Владиміра, въ ком. „Прославились“, а драма: „Уриель Акоста“, была до такой степени урѣзана, что публика осталась въ недоумѣніи, какимъ путемъ Бенъ Юахаи заставилъ Вандерштрата выдать за него свою дочь; только изъ монолога Акосты, въ послѣднемъ актѣ, можно догадаться, что тутъ замѣшались въ дѣло какіе-то векселя, а одинъ изъ братьевъ Акосты, Юиль, совсѣмъ не показался публикѣ, хотя и стоялъ на афишѣ.

Народныя сцены въ драмахъ и комедіяхъ и хоры въ опереттахъ ставятся возмутительно. Экономія въ этой статьѣ доведена г. Надлеромъ до послѣдней степени, такъ что, съ участіемъ театральной прислуги, хоръ едва достигаетъ 12 человекъ; разумѣется, при этомъ условиіи, короли и принцы должны довольствоваться свитой въ 2 и 3 человека, какъ напримѣръ, Карлъ V и Францискъ I, въ тр. „Бенвенуто Челлини“.

Оркестръ плохъ до послѣднихъ предѣловъ возможнаго, и надобно

удивляться, какъ могутъ гг. опереточные артисты пѣть подь аккомпаниментъ такого оркестра! Напримѣръ, струнный квартетъ, аккомпанируя пѣвцу, часто завирается до невѣроятной какофоніи, и въ безтолковомъ смѣшеніи звуковъ рѣшительно нѣтъ возможности уловить тона и ритма, а духовые инструменты поддерживаютъ эту какофонію различіемъ строя.

Декорации старыя, хотя въ афишахъ часто заявляется о какихъ-то новыхъ декорацияхъ. Декорации эти представляютъ три-четыре пѣльные перемѣны и давно утратили свой первоначальный блескъ, а затѣмъ какіе то клочки и обрывки, изъ которыхъ устраивается невообразимо пестрая обстановка, напоминающая сцены странствующихъ акробатовъ и фокусниковъ; въ дворцахъ королей и въ жилищахъ роскоши вы видите покосившіяся колонны и готовыя каждую минуту упасть стѣны. Лѣсная декорация съ красными деревьями до того убога, что способна возмутить самый невзыскательный вкусъ и убить всякую иллюзію, при какомъ угодно исполненіи.

Неужели это все, что могъ сдѣлать г. Надлеръ? Неужели этимъ онъ думалъ удовлетворить эстетическимъ вкусамъ публики? Впрочемъ, какое ему дѣло до вусовъ публики, все равно: будутъ ходить въ театръ, и поругаются, а придутъ. Z.

Погода въ Екатеринбургѣ въ истекшемъ Октябрѣ мѣсяцѣ (по новому стилю, т. е. съ 20-го Сентября по 20 Октября, по старому счисленію) была настоль замѣчательна, что нелишнимъ будетъ сказать о ней нѣсколько словъ.

Начну съ температуры воздуха. По наблюденіямъ Екатеринбургской обсерваторіи, начатыхъ 12 Января 1836 г., слѣдовательно, за 46 лѣтъ, средняя температура за Октябрь $+0.93^{\circ}$ Цельзія (см. монументальный трудъ г. директора Главной физической обсерваторіи, д-ра Г. Вильда: „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи“. Спб., 1882, стр. LXXXIV), между тѣмъ какъ исправленная величина, за этотъ же мѣсяцъ, въ 1882 г. — 3.88° Цельзія. Самые холодные мѣсяцы: Октябрь, прежде были: въ 1840 г. — 2.1 , въ 1846 г. — 2.4 и въ 1856 г. — 3.2 ; изъ этого видно, что, съ начала наблюденій, нынѣшній Октябрь мѣсяцъ *самый холодный*. Только въ теченіи одного дня, а именно 1-го, температура была весь день выше 0° , въ прочіе дни термометръ спускался ниже, а въ теченіи 19 дней онъ выше нуля не поднимался и среди дня. Колебанія же температуры были весьма рѣзкія; напр., 4-го Октября, въ 7 ч. утра, термометръ показывалъ 0.0 ; на другой день — 9.93 , а 6-го — 0.5 ; 7-го — 2.8 и т. д. Самые низкія температуры въ 7 ч. утра были: 14-го числа — 14.7° , 26-го — 19.2 , 27-го — 15.2 и 31-го — 17.9 .

Санный путь установился было $\frac{1}{3}$ числа, но вскорѣ онъ испортился, а настоящая зимняя дорога установилась лишь 22-го Октября (3-го Ноября нов. ст.), послѣ сильной оттепели. Городской прудъ покрылся льдомъ на 29 Сентября (11-е Октября). По имѣющимся о замерзаніи этого пруда свѣдѣніямъ (см. „Записки Ур. Общ. Люб. Ест.“, т. V, вып. 3, стр. 74 и слѣд.), только однажды, а именно въ 1850 г., прудъ покрылся льдомъ 23 Сентября (5 Октября), но этотъ ледъ растаялъ, и прудъ сталъ окончательно $\frac{1}{3}$ Октября.

Колебанія барометра были также очень рѣзкія. Средняя его высота была 738.80 миллиметровъ, наивысшая 755.6, 26-го числа, наименьшая: 720.9, 7-го числа.

Преобладали вѣтры сѣверо-западные, сѣверные и сѣверо-восточные. Снѣгъ замѣченъ былъ въ теченіи 23 дней (конечно, съ промежутками), но вообще падалъ въ небольшомъ количествѣ, такъ что воды выпало всего 7.1 миллим.

По полученіи наблюденій отъ другихъ уральскихъ обсерваторій и станцій, надѣюсь представить болѣе полную картину погоды за это время.

О. Клеръ.

25-го Октября, вечеромъ, Екатеринбург. земскимъ собраніемъ избранъ слѣдующій составъ управы: председателемъ г. Казанцевъ, и членами: гг. Карташевъ, Вяткинъ и Стрижковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Соликамскъ. Вопросъ объ обложеніи коней и рудниковъ въ Соликамскомъ земствѣ возникъ назадъ тому лѣтъ 6—7,

но благодаря искусству лицъ, которымъ такое обложеніе приходилось не по вкусу, онъ и тянулся до сихъ поръ. Наконецъ, прошлогоднее земское очередное собраніе поручило управѣ собрать необходимыя и *точные* свѣдѣнія, на основаніи которыхъ представлялось бы возможнымъ привлечь рудники и кони къ обложенію. Нынѣ представители крестьянъ и города съ интересомъ ожидали означенныхъ свѣдѣній, но они не появились на свѣтъ Божій до самаго послѣдняго дня. 9-го Октября докладчикъ редакціонной комиссіи сообщилъ, что послѣдніи, въ виду совершенно неудовлетворительныхъ свѣдѣній, добытыхъ управою, не нашла возможнымъ ввести рудники къ обложенію. Предсѣдатель собранія очень поспѣшно-было поставилъ этотъ вопросъ на баллотировку, но горожане и крестьяне стали возражать—и пошла перепалка, или вѣрнѣе, было дано цѣлое генеральное сраженіе. Представители крупныхъ владѣльцевъ доказывали, что каменноугольное дѣло—новое дѣло, не приносящее пока никакого дохода, что его нужно всѣми мѣрами поощрять, такъ какъ развитіе его имѣетъ громадное значеніе—государственное, и что оно не только способствуетъ промышленности, но влияетъ и на уменьшеніе лѣсоистребленія и т. п., да кромѣ того, по доставленнымъ управою свѣдѣніямъ, нѣтъ никакой возможности составить себѣ понятіе о цѣнности коней, и что необходимо избрать особую комиссію, которая бы разработала этотъ вопросъ.

Противники возражали, что нельзя отлагать разрѣшеніе этого вопроса, такъ какъ онъ и безъ того тянется чуть не 10 лѣтъ; что владѣльцы умышленно не даютъ достаточныхъ свѣдѣній, чтобы затягивать дѣло; что указаніе на бездоходность каменноугольнаго дѣла несправедливо; что, напр., Любимовъ находитъ выгоднымъ платить аренды управленію кн. Абамелекъ-Лазаревой по 1 коп. съ cadaго добытаго куба угля; что земствомъ облагаются даже такія имуществва, которыя своимъ доходомъ не покрываютъ обложенія (лѣса), и что даже по представленнымъ даннымъ есть возможность опредѣлить цѣнность рудниковъ.

Послѣ бурнаго каменноугольнаго вопроса начались ожесточенныя пререканія о переоцѣнкѣ пахатной земли.

Дѣло въ томъ, что крестьяне не поняли, что въ поставленномъ вопросѣ заключается утвержденіе прошлогодней оцѣнки земли (по 6 р. пахатная десятина), и рѣшили его утвердительно, но потомъ тотчасъ же заявили о желаніи переоцѣнить пахатную землю. По справедливости не слѣдовало пользоваться ошибкою темныхъ людей, а слѣдовало поставить вопросъ о пахатной землѣ въ видѣ поправки или добавленія къ 1-му вопросу. Вместо этого ихъ тотчасъ осадилъ: рѣшено—и шабашъ! И сколько крестьяне и горожане не старались поднять этотъ вопросъ, предсѣдатель не допустилъ. И почти всѣ крестьяне, по окончаніи собранія, вышли глубоко обиженные и съ сознаніемъ, что съ ними поступили несправедливо, что они и выражали открыто. А всего этого можно было избѣжать—стоило предсѣдателю держаться строго нейтральной почвы и не дѣйствовать по-военному“.

Мирный гражданинъ.

Г. Кунгуръ. Новый составъ Кунгурскаго земства состоитъ изъ 27-ми гласныхъ, но всѣ-ли изъ нихъ удержатся въ этомъ званіи далѣе перваго дня, перваго очереднаго собранія—это вопросъ, многихъ интересующій! По точному смыслу земскаго положенія, разъясненію Святѣйш. синода и многократнымъ толкованіямъ м. В. д., всѣ наши представители отъ духовенства, а ихъ шесть человекъ, едва ли могутъ быть признаны гласными, такъ какъ никто изъ нихъ на избирательныхъ сѣздахъ не представилъ установленныхъ, по закону, уполномочій, вслѣдствіе чего они не имѣли право участвовать въ выборахъ, какъ ничѣмъ не доказавшіе свою правоспособность; а коль скоро ихъ участіе отъ баллотировки не было устранено, то чрезъ это избирательные сѣзды потеряли свою законность и, вмѣсто официальныхъ учреждений, сдѣлались частными собраніями, постановленія которыхъ ни для кого не обязательны. Очень жаль, если высказанное опасеніе, о не признаніи правъ гласныхъ

за всѣми представителями духовенства, сбудется, потому что въ числѣ ихъ есть очень достойныя и полезныя для земства лица. А какъ легко было бы исправить это упущеніе! Стоило только председателю съѣздовъ разъяснить о. о. духовнымъ всю необходимость представленія требуемыхъ уполномочій, для составленія которыхъ дать, хотя суточный, срокъ, что сдѣлать онъ имѣлъ полную возможность, если бы, конечно, хотѣлъ, такъ какъ выборы могутъ продолжаться три дня. Но изъ послѣдующаго будетъ видно, что председатель не только не умѣлъ или не хотѣлъ прійти на помощь духовнымъ отцамъ, а еще самъ увеличивалъ число закононарушеній въ съѣздахъ. Такъ, въ Березовскомъ избирательномъ участкѣ пригласилъ къ баллотировкѣ втораго священника мѣстной церкви, хотя тутъ уже баллотировался другой представитель этой церкви, ея настоятель. Стало быть отъ одной церкви г. председатель *сдѣлалъ* двухъ представителей, что положительно запрещено закономъ. Затѣмъ, на томъ же съѣздѣ пригласилъ баллотироваться втораго священника Усть-Кисертской церкви, не смотря на то, что эта церковь приписана къ другому участку, куда и являлся для выборовъ ея настоятель, но почему-то тѣмъ же председателемъ послѣдній не былъ допущенъ къ баллотировкѣ. Подобный произволъ также противорѣчитъ всѣму законному. Въ довершеніе всего, оба эти приглашенные председателемъ вторые священники, не имѣвшіе никакихъ правъ быть даже избирателями, оказались избранными въ число уполномоченныхъ, а тамъ, за недостаткомъ явившихся на общій съѣздъ крупныхъ землевладельцевъ, попали безъ баллотировки въ гласныя. На Кунгурскомъ предварительномъ съѣздѣ мировой судья, г. Малъевъ, должно быть въ утѣшеніе за то, что предъ тѣмъ провалился на городскомъ избирательномъ съѣздѣ, былъ награжденъ довѣренностью отъ одного, изъ явившихся на съѣздъ, священниковъ. Такимъ образомъ, мировой судья, въ качествѣ исправляющаго должность священнослужителя, попалъ въ ряды гласныхъ.

Знакомый.

Бисертскій заводъ (Красноуф. уѣзда). Въ этомъ заводѣ, 4-го числа текущаго мѣсяца, происходило торжество освященія мѣста подъ постройку каменной церкви, во имя Рождества Христова и Успенія Богородицы. Освященіе мѣста для церкви было произведено благочиннымъ, священникомъ П. Серебряниковымъ, съ мѣстнымъ, Бисертскаго завода, и сосѣдняго села Киргишана причтами. Послѣ совершенной „соборной“ въ мѣстной Христорождественской церкви литургіи, благочинный съ причтомъ и крестнымъ ходомъ направились къ мѣсту, выбранному для постройки церкви; послѣ совершенія здѣсь молебствія съ водосвятіемъ, въ углубленіе, гдѣ долженъ быть въ послѣдствіи престоль, присутствующіе положили по нѣскольку серебряныхъ монетъ, а благочинный прочелъ молитву и надписъ на мраморной доскѣ о постройкѣ Храма, и положилъ эту доску и первый кирпичъ; тоже сдѣлали и председатель комитета по постройкѣ этой церкви и архитекторъ. Потомъ на доску былъ поставленъ деревянный крестъ, который заложили кирпичами. Церемонія эта казалась торжественностию, не бывало въ нашемъ заводѣ, и въ особенности къ тому благоприятствовала и прекрасная погода, бывшая въ этотъ день. Стеченіе народа на это торжество было очень большое; были также и посторонніе изъ окрестныхъ селеній.

Планъ и смѣту на постройку новой церкви составлялъ архитекторъ Реутговъ, по которой стоимость постройки церкви исчислена, за исключеніемъ иконостаса, въ 38,000 рублей. На постройку этой церкви имѣется уже церковнаго капитала до 25,000 рублей, недостающую же, противъ смѣты сумму, 13,000 руб. жертвуетъ обществу Бисертскаго завода, каковую и обязалось оно платить въ числѣ податей, по 1000 руб. въ годъ, и, сверхъ этой суммы, предоставило получаемую имъ доходность (около 2000 руб.) отъ торговли водкой въ питейныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ въ заводскомъ селеніи. Церковь предполагено построить въ теченіи шести лѣтъ хозяйственнымъ способомъ, подъ наблюденіемъ архитектора Реутгова, а отъ общества Бисертскаго завода—особо избран-

ныхъ довѣренныхъ лицъ, изъ которыхъ и учрежденъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ весьма почтенной личности, изъ мѣстныхъ же заводскихъ жителей, г. Комелькова, который въ этомъ христіанскомъ дѣлѣ есть первый ревнитель; при его же вспоможеніи и усердіи составился капиталъ на устройство церкви, а также, благодаря его энергичскимъ хлопотамъ, совершилась нынѣ и закладка церкви, всѣми жителями завода ожидаемая болѣе 15-ти лѣтъ.

Въ заключеніе остается намъ пожелать обществу Бисертскаго завода и ревнителямъ такого благаго дѣла, какъ устройство храма Божія, съ успѣхомъ довести до конца свое начинаніе, а инициатору въ этомъ христіанскомъ дѣлѣ, г. Комелькову, за его усердное стараніе, всѣ хлопоты и пожертвованія, священный долгъ обязываетъ насъ выразить сердечное спасибо!

Никто.

Верхотурье. Не за горами открытіе у насъ очереднаго земскаго собранія. Открытіе это всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ потому, что на этомъ собраніи будетъ рѣшаться судьба многихъ изъ сильныхъ Верхотурскаго міра вообще, а въ частности—земскаго: председатель, члены управы, мировые судьи и друг. чины земства ждутъ собранія, смотря по субъекту, или со страхомъ и трепетомъ за свою судьбу, или же по меньшей мѣрѣ—неспокойно. Населеніе же города, съ своей стороны, ждетъ собранія съ нетерпѣніемъ соскучившейся отъ бездѣлья публики, въ ожиданіи бесплатнаго зрѣлища. Спокойнымъ остается, кажется, только одно населеніе уѣзда. Въ сѣверной части потому, что, не имѣя почти никогда изъ среды своей достаточнаго числа гласныхъ, оно не пользуется вполне тѣми плодами дѣятельности собранія, какіе падаютъ на южную часть населенія. Последнее же, преимущественно заводское, остается, покойнымъ потому, что сила на его сторонѣ. А между тѣмъ въ сѣверной части уѣзда есть много такихъ вопросовъ, на которые собранію давно бы слѣдовало обратить свое вниманіе. Самымъ важнымъ, самымъ существеннымъ изъ нихъ является вопросъ о мѣрахъ къ истребленію хищниковъ. Собраніе когда-то рассматривало этотъ вопросъ и, хотя и, по незнакомству съ журналами земства, не вполне знаю, какъ разбирали оно его, но, судя потому, что земствомъ выдается трехрублевая награда за убитаго волка, можно предположить, что въ рѣшеніи этого вопроса, какъ и въ массѣ другихъ, фигурировали или только интересы южной части уѣзда, или же земство, постановляя и разрѣшая этотъ вопросъ, брало примѣръ съ другихъ земствъ, только во всякомъ случаѣ оно не обратило вниманія на медвѣдей и награды за истребленіе ихъ никакихъ не выдаетъ. Можно подумать, что земство относитъ медвѣдей чуть-ли не къ числу полезныхъ животныхъ. Между тѣмъ, въ сѣверной и сѣверовосточной части уѣзда вредъ, наносимый сельскому хозяйству волками, сравнительно съ тѣмъ зломъ, который наносятъ ему медвѣди, крайне незначителенъ, почти ничтоженъ. Во-1-хъ, потому, что волки живутъ большею частью въ открытыхъ, малолѣсныхъ мѣстностяхъ, какихъ здѣсь мало; во-2-хъ, они нападаютъ преимущественно на мелкихъ животныхъ: овецъ, телятъ, жеребятъ, свиней, и рѣдко на крупныхъ коровъ и лошадей, и, въ-3-хъ, они являются болѣе опасными только въ осеннее и зимнее время, т. е. тогда, когда скотъ находится, большею частью, дома и взаперти. Медвѣди же здѣсь приносятъ болѣе значительный вредъ потому, что они проявляютъ свою дѣятельность въ лѣтнее, пасибиное время, истребляютъ преимущественно крупный скотъ и притомъ рѣдко довольствуются одною штукаю въ день, а при случаѣ убиваютъ даже штукъ по 5—9 въ разъ. Такъ, мнѣ извѣстно, что въ Усть-Дялинской волости, около д. Монастырки, въ одинъ день было убито 7 коровъ и кромѣ того 2 тѣло ранены. Около д. Савиной тоже въ одинъ день убито двѣ лошади, а въ с. Турьинскіе-Рудники, Турьинской волости,—3 коровы и нѣсколько раненныхъ. Такихъ случаевъ за лѣто бываетъ немало. Я не стану перечислять ихъ подробно, а обращусь лишь къ цифровымъ даннымъ, причѣмъ считаю нужнымъ оговориться, что беру ихъ въ невозможности меньшихъ размѣрахъ. Предположимъ, что, по числу волостей сѣверной и сѣ-

веровосточной части уѣзда, существуетъ тамъ ежегодно 12 медвѣдей. Каждый изъ нихъ въ периодъ своей дѣятельности, начиная съ Мая по Октябрь, примѣрно: въ 150 дней, истребляетъ ежедневно по одной скотинѣ, стоимости не свыше 10 руб. Такимъ образомъ, мы получимъ значительную цифру въ 15 тысячъ рубл., но, принявши въ соображеніе, что медвѣдь довольствуется иногда и падалью, мы уменьшимъ эту цифру на $\frac{1}{3}$ —и получимъ все-таки кругленькую цифру 10,000 руб. Эта цифра, въ отношеніи числа жителей, приблизительно, составитъ налогъ по 50 к. на душу въ годъ, налогъ, хотя и незначительный, но, къ несчастію, неравномерный, такъ какъ одинъ хозяинъ можетъ заплатить 100—200 руб., а десять—останутся безъ всякаго платежа. При исчисленіи этой суммы, нельзя не принять во вниманіе того, что иногда медвѣди убиваютъ болѣе одной скотины въ день и что десятирублевая стоимость убитаго скота взята мною слишкомъ низкая, такъ какъ иногда убиваются лошади въ 50—100 р., а коровы никакъ уже не меньше 15 р. Да и медвѣдей-то, живетъ далеко болѣе, чѣмъ одинъ на цѣлую волость. Но, ограничиваясь лишь приведенными мною данными, мы все-таки получаемъ 10,000 р. ежегодно, тратящихся на содержаніе медвѣдей. Цифра немалая. На нее много можно сдѣлать полезнаго, если, вмѣсто содержанія медвѣдей, употребить ее на народныя нужды.

Вы, читатель, невольно спросите, какія же мѣры принимаются къ истребленію медвѣдей? Да никакихъ, кромѣ того, что мужики бьютъ ихъ, заплативши предварительно, за право охоты, 1 р. 50 к. въ годъ, въ пользу казны. Что же касается земства, то оно, должно быть, нашло ничтожнымъ этотъ вопросъ и, какъ вы видѣли выше, никакихъ мѣръ не приняло. Хотя, положимъ, можно бы было завести страхованіе скота вообще отъ хищниковъ, а изъ премій отчислить за это извѣстный процентъ на образованіе капитала для выдачи награды за убитыхъ хищниковъ; самую награду за убитыхъ хищниковъ увеличить въ ея размѣрѣ, хотя бы до 5 р., за волка, рысь и росомаху, и до 10 р. за медвѣдя взрослого, и половину, и четверть этой платы за убитыхъ дѣтенышей, смотря по возрасту ихъ, съ предоставленіемъ, конечно, шкуры въ пользу охотника; кромѣ того, исключотать у правительства право истреблять хищниковъ бесплатно. Этимъ путемъ народонаселеніе, хотя отчасти, вознаграждало-бы свои потери, а охотники болѣе бы заботились объ истребленіи хищниковъ, въ особенности, если дать имъ возможность дешево покупать охотничьи припасы (порохъ, свинецъ, истоны), а то теперь порохъ покупается отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ руб., а дробь—отъ 15 до 30 коп. за фунтъ. Но вотъ горе: заявить-то собранію объ этой нуждѣ некому. Обсуждать подобныя вещи на сходѣ—крестьяне обсуждаютъ, но постановлять о томъ приговора боятся, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, наши сельскія общества обсуждаютъ только то, что имъ предложить начальство (волостное правленіе, староста, а мѣстами даже и заводоуправленіе), далѣе же этого они судить не привыкли, т. е. постановлять приговоры. О хищникахъ же, какъ управя, такъ и крестьянское присутствіе, разсуждать не считаютъ нужнымъ; можетъ быть, они еще не смѣли объ этомъ, да если бы и знали, то едва ли сочли бы нужнымъ блюсти интересы сельскаго населенія. Есть много примѣровъ, гдѣ населеніе терпитъ нужду, но остается безъ всякой помощи; такъ, одно изъ сельскихъ обществъ, обладая своимъ капиталомъ, около 70/т. руб., не имѣетъ возможности распоряжаться имъ по своему желанію, потому что капиталъ этотъ находится въ рукахъ заводоуправленія, которое и не даетъ его въ руки общества, а распорядилось положить въ банкъ, на текущій счетъ, и даже чуть-ли не на свое имя. Насколько это выгодно для общества, предоставляя судить читателямъ. Другія же общества имѣютъ порядочный долгъ, тысячъ въ 45—60 р., за однимъ изъ пионеровъ цивилизаціи, по взыскать этотъ долгъ они не въ состояніи. Работы производились ими года 2— $1\frac{1}{2}$ тому назадъ, а расчета все нѣтъ, и вотъ нынѣ они дошли до того, что у нихъ уже начинаютъ продавать скотъ за недоимки, чего до „цивилизаци“ не бывало: хотя зарабатывали мало, да за то получали деньги безъ задержки, а не гонялись за полученіемъ ихъ, какъ теперь, тратя понапрасну и время, и деньги, на прокормъ себя и лошадей, въ ожиданіи расчета.

Затѣмъ остается пожелать, чтобы земское собраніе обратило свое вниманіе на неоконченную дорогу изъ с. Турбинскіе-Рудники на Филькинскую пристань, на р. Сосьвѣ, Страннымъ кажется, что начали дѣлать дорогу, потратили деньги (говорятъ до 10/т. р.) и затѣмъ бросили ее безъ вниманія; сначала по ней можно было ѣздить на колесахъ, но теперь становится затруднительно. Такъ какъ дорога была разработана не вся и не вполне, то теперь канавы позатынуло иломъ и позасыпало землей, а мѣстами появились поперечныя промоины, мочевины и т. п. неудобства. А дорога эта, между тѣмъ, необходима, такъ какъ перевозится много хлѣба съ пристани въ рудники. Кромѣ того желательно, чтобы собраніе выяснило вполне тѣ причины, по которымъ земство находитъ нужнымъ содержать на свой счетъ школы и фельдшерскіе пункты въ Богословскомъ округѣ, въ ущербъ другимъ мѣстностямъ (д. Андрианчи и др.). Говорятъ, что при продажѣ этого округа Башмакову, послѣдній обязанъ былъ казною, содержать школы и больницы на свой счетъ и въ томъ же числѣ, какъ и при казенн. мѣ управленіи. Можетъ бы, эти слухи и не вполне справедливы, но все же вѣдь, я думаю, безъ всякой причины они не будутъ распространяться.

Одинъ изъ стверянъ.

„Самоходы.“

(Изъ дневника наблюдателя переселенческаго движенія.)

Жителямъ г. Екатеринбургa хорошо знакомы сѣрныя кибитки, запряженныя, болѣею частью, одною лошадыю и нагруженныя живымъ багажемъ всякаго пола и возраста, преимущественно же всякихъ лѣтъ дѣтишками и подростками. Да не шокируетъ гуманнаго читателя такое пренебрежительное отношеніе мое къ пассажирамъ, наполняющимъ кибитки: не я виною, что сама жизнь превращаетъ, какъ увидитъ ниже читатель, людей въ багажъ, въ пуды и фунты, съ которыхъ взимается повѣсная плата. Но не буду забывать впередъ. Не первый уже годъ тинутся сѣрныя кибитки черезъ г. Екатеринбургъ и вообще черезъ всѣ города Сибирскаго тракта. Прибываютъ, впрочемъ, описываемые пассажиры и не въ кибиткахъ, а по Уральской ж. д., но въ незначительномъ, сравнительно съ общемою массою, числѣ. Читатель догадается, что я хочу говорить о переселенцахъ. Но пусть не ждетъ онъ отъ меня легкихъ фельетонныхъ выводовъ о великихъ социальныхъ вопросахъ. Крестьянскія переселенія принадлежатъ къ числу такихъ явленій русской жизни, которыя надо еще изучать по матеріаламъ: благо они есть гдѣ-либо. Столичные наши газеты и еженедѣльные изданія, вынужденныя удовлетворять вкусамъ самой разнообразной публики, довольно скупо сообщаютъ подобнаго рода матеріалы. Тѣмъ болѣе обязанность, лежащая на мѣстныхъ органахъ печати, знакомить общество, изъ первыхъ рукъ, съ выдающимися явленіями мѣстной жизни. Крестьянскія же переселенія, вполне сохраняя свой общерусскій характеръ, для жителей такихъ городовъ, какъ Екатеринбургъ, Камышловъ, Шадринскъ, представляютъ кромѣ того и интересъ мѣстнаго явленія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не обратить, напр., вниманія, что на твоихъ же глазахъ ежедневно, въ теченіе почти цѣлаго мѣсяца, производится довольно своеобразныя медико-статистическія изслѣдованія, и кѣмъ же? Екатеринбургскими ямщиками!

Не стану описывать внѣшности переселенцевъ: читателямъ „Екатеринбургской Недѣли“ она и безъ того достаточно извѣстна. Воздержусь и отъ описанія прекраснаго утра или чуднаго вечера и прямо перейду къ сущности дѣла. Читатель извинитъ мнѣ нѣкоторую сухость; но что же дѣлать? Такая ужъ наша жизнь сухая и черствая, какъ отчетъ канцелярскаго секретаря. Предварительно скажу нѣсколько словъ о самомъ возникновеніи этого очерка.

Весною прошлаго года, по приѣздѣ въ г. Ишимъ, я сталъ прискивать интересныхъ, въ общественномъ смыслѣ, матеріаловъ изъ мѣстной жизни, которыми можно было бы воспользоваться для газетныхъ статей и корреспонденцій. „Подождите лѣта,—сказалъ мнѣ одинъ изъ моихъ знакомыхъ: потянутся обозы переселенцевъ; отъ нихъ можно узнать многое, что составитъ весьма пригодный матеріалъ для корре-

спонденцій". Совѣтъ знакомаго я припалъ къ свѣдѣнію и сталъ ждать. Въ скоромъ времени появилась партія переселенцевъ изъ Вологодской губ. Это было 13 Апрѣля. Но какъ одна ласточка весны не дѣлаетъ, то мнѣ пришлось прождать еще слишкомъ мѣсяць, пока началось настоящее переселенческое движеніе. Съ перваго же разу я увидаль, что здѣсь имѣется матеріалъ не для газетной только статьи, и потому я принялся за систематическій опросъ переселенцевъ. Въ настоящее время я располагаю довольно обширными данными о переселенческомъ движеніи черезъ г. Ишимъ въ теченіе всего нынѣшняго лѣта. Изъ нихъ предлагаю, въ настоящемъ очеркѣ, данныя только за три дня: 3—5 Юня. Выбираю именно эти свѣдѣнія, такъ какъ въ нихъ идетъ рѣчь и о переселенцахъ изъ Приуралья.

Обычнымъ мѣстомъ стоянки переселенцевъ въ нашемъ городѣ первоначально служила базарная площадь, но въ концѣ Мая здѣшнее городское управленіе позаботилось о запрещеніи переселенцамъ останавливаться на площади, подъ предлогомъ будто бы предосторожности отъ пожаровъ. Переселенцы, изволите ли видѣть, сорять на базарной площади, неосторожно обращаются съ огнемъ, сѣно можетъ загорѣться, и пламя распространится по всему городу. Почему переселенцы угрожаютъ большею опасностью цѣлости города, чѣмъ крестьяне, прѣзжающіе на базаръ,—мнѣ осталось неизвѣстнымъ. Гораздо большаго вниманія заслуживала бы заботливость городского управленія о чистотѣ и благоустройномъ содержаніи базарной площади, еслибы не то печальное обстоятельство, что ни до переселенцевъ, ни послѣ нихъ никто не видаль, чтобы когда-либо производилась очистка названнаго г. Ишима. Всюминался мнѣ губернаторъ моего роднаго губернскаго города, запрещавшій весною рубить лѣсъ, на томъ основаніи, что „Богъ далъ, Богъ и возьметъ.“ Но этого, по крайности, о „чистотѣ“ не заботился.—Всѣ эти мысли (довольно неглубокія) копошились у меня въ головѣ, когда я нечерномъ 3-го Юня подходилъ къ двумъ обозамъ переселенцевъ, расположившихся на полѣ, за тюрьмою. Я подошелъ сначала къ первымъ и засталъ довольно оживленную бесѣду. Дѣло въ томъ, что они встрѣтили партію переселенцевъ, возвращавшихся обратно въ Россію, и, подъ влияніемъ рассказовъ послѣднихъ, одинъ мужикъ задумалъ вернуться съ полноту на старое мѣсто—вотъ они и требовали отъ него росписки въ томъ, что онъ отъ нихъ уѣхалъ цѣль и невредимъ, на случай, еслибы съ нимъ что-нибудь приключилось въ пути, чтобы они не были въ отвѣтѣ.

—Да вѣдь я съ артелью пойду! отговаривался мужикъ.

—А кто ее знаетъ, кака-така артель! настаивали, въ свою очередь, остальные.

Однако, повидимому, дѣло уладилось, такъ какъ, немного спустя, они всѣ вмѣстѣ тронулись дальше. Всѣ 4 семьи, составлявшія обозъ, помѣщались на 8 повозкахъ, на которыхъ ѣхали „прямо изъ двора“, т. е. повозокъ и лошадей въ пути не покупали, какъ иные переселенцы. Родомъ они изъ с. Мѣхопова, Мѣхоновской волости, Шадринскаго уѣзда; направляются въ Війскій округъ. На видъ они далеко не бѣдны. На родинѣ у нихъ было, по ихъ словамъ, по 4 десятины „девяностыхъ“ (30×90 кв. саж.), т. е. по 4½ дес. на душу; но лѣсу своего у нихъ нѣтъ, а купить у казны—стоитъ 200 р. десятина. Я освѣдомился, не поѣдутъ ли они вмѣстѣ съ тамбовцами, стоявшими поодаль, и, получивши утвердительный отвѣтъ, навремя оставилъ ихъ и подошелъ къ другому обозу.

Обозъ этотъ состоялъ изъ 12 некрытыхъ повозокъ, на которыхъ помѣщалось, по словамъ крестьянъ, 15 семей, но въ числѣ ихъ были два переселенца, которые оставили семьи свои дома, покада же отпразднелись одни, такъ что, собственно говоря, семей было только 13, да два одинокихъ. Всѣ они уроженцы с. Двурѣчья, Линецкаго уѣзда, и идутъ въ Війскій округъ; но ранѣе они намѣрены были завернуть въ Томскъ, такъ какъ общества на новыхъ земляхъ сильно дерутъ за приписку, требуя руб. по 20—25 съ души; между тѣмъ томскій губернаторъ предписалъ принимать всѣхъ безплатно. Въ виду этого-то они желали сначала заѣхать въ Томскъ, выхлопотать себѣ участокъ и затѣмъ уже отправиться на

мѣсто. Я посоветовалъ имъ поѣхать лучше сначала всѣмъ въ Війскъ, а оттуда послать довѣренныхъ въ Томскъ, такъ какъ это обойдется гораздо дешевле. Нѣкоторые поддержали мое мнѣніе, но шедшій съ ними старикъ-ходокъ (онъ выжилъ въ Війскомъ округѣ лѣтъ 6 и ѣздилъ въ Россію за своею семьей) настаивалъ на своемъ. Какъ они потомъ порѣшили—мнѣ неизвѣстно. Я предложилъ имъ написать маршрутъ; они видимо обрадовались и сейчасъ же ухватились за мое предложеніе, хотя старикъ-ходокъ—вѣроятно, въ видахъ поддержанія своего авторитета—находилъ это совершенно ненужнымъ. Написавши маршрутъ, я вступилъ съ ними въ бесѣду. По ихъ рассказамъ, на родинѣ имъ жить стало невозможно. По ревизіи у нихъ въ селѣ считалось 1000 душъ, а послѣ прошлагодняго передѣла оказалось слишкомъ 2000. Села у нихъ очень часты, всего верстахъ въ 2 одно отъ другаго, и все большія села, душъ въ 2000 каждое. Помѣщичьихъ или казенныхъ земель нѣтъ верстъ на 25—30 въ окрестности,—все крестьянскія. Какъ и всѣ ихъ сосѣди, они принадлежатъ къ разряду бывшихъ государственныхъ крестьянъ, но это вовсе не озабочаетъ, что они не терпятъ недостатка въ землѣ. По ревизіи, у нихъ приходилось „по 20 сажень въ полѣ“, т. е. по 2 десятины пахатной земли; теперь же, послѣ передѣла, пришлось только „по 10 сажень въ полѣ“, т. е. по 1 десятинѣ пахатной земли, да сѣна копенъ по 5 на душу придется въ лѣто съ принадлежащихъ имъ луговъ. Выгонъ у нихъ совсѣмъ плохой: „Травы—вотъ сколько здѣсь будетъ“, пояснилъ мужикъ, указывая на почтовую дорогу. Лѣсу у нихъ вовсе нѣтъ. При такихъ условіяхъ держать скотъ невозможно: „Всякій кусокъ распаханъ; напуть до самой избы.“ Скотину гоняютъ на паре, и много, если на дворъ придется по 1 коровѣ и 1 лошади. У одного изъ переселенцевъ, напр., лошади не было, и онъ нанималъ за 10 р. сосѣда обрабатывать свой надѣлъ. При такомъ стѣсненіи въ землѣ, арендныя цѣны на земли, понятно, достигаютъ громадной величины: нанять десятину стоитъ 25 р. въ годъ. Помимо этого, податныя тягости за послѣднее время тоже увеличались; съ *ревизской души* сходитъ всѣхъ податей 10 р. въ годъ; но послѣ передѣла съ *надѣльной души* сходитъ всего по 6 р. Такимъ образомъ, въ то время, какъ послѣ передѣла надѣль уменьшился ровно вдвое, податныя тягости уменьшились только на 40%, т. е. относительно земли возрасли на 20%. Понятно, что дохода отъ земли для всего этого недостаточно, и лѣтомъ они ходятъ за 600 верстъ къ казакамъ косить, съ платой по 50—60 коп. въ день, на хозяйскихъ харчахъ. Зимомъ же они „рѣжутъ лѣсъ“ у купцовъ, коп. по 15—20 въ день; иные ходятъ работать на желѣзную дорогу, гдѣ платятъ руб. по 9—13 въ мѣсяць; но занятія ихъ имѣютъ по-преимуществу чисто-земледѣльческій характеръ. При такомъ положеніи дѣлъ, у кого еще что-нибудь осталось, для тѣхъ единственный выходъ—переселеніе. Переселиться бы рады очень многие, да у многихъ уже не на что. Будь у нихъ хоть по 2—3 десятины на душу, они не стали бы переселяться. „Иные, правда, съ жиру идутъ,“—указывали они мнѣ на обозъ шадринскихъ: такому и дома-бы жить хорошо; придетъ онъ на новое мѣсто,—не поправится, вотъ онъ и идетъ назадъ, и другихъ ворочаетъ. Они вотъ жалуются, что у нихъ по 200 р. десятина лѣсу, а у насъ такой лѣсъ—2000 р. десятина! Такимъ бы и ѣхать не надо, а они тоже ѣдутъ, а потомъ назадъ стануть ворочаться.“—„А здѣсь, у васъ, жизнь въ 10 разъ лучше нашей,“ продолжали они.

Ходятъ и у нихъ слухи „насчетъ земли,“ но они къ нимъ относятся весьма недоброумно: „Говорятъ и у насъ, да только кто его знаетъ! Давно уже говорить; видно, пустое мелютъ“. Вотъ потому-то, что „видно, пустое мелютъ“, они и рѣшились на переселеніе. „А ежели, какъ говорятъ, и выйдетъ такое распоряженіе, такъ, думаемъ мы, будетъ оно и тамъ“ (т. е. въ Томской губ.). При томъ же у нихъ, все равно, многимъ пришлось-бы переселяться, потому что кругомъ, верстъ на 25—30, какъ сказано выше, все крестьянская земля, нарѣзатъ неогкуда. Поэтому, думая, что ранѣе или позже переселеніе, во всякомъ случаѣ, неизбежно, они рѣшились переселиться теперь же. Предъ отъѣздомъ они сдали землю своимъ односельцамъ, рублей по 15 надѣль;

внесли подати за годъ впередъ, взяли паспорта и поѣхали. На всемъ протяженіи пароваго пути они только на Уральской ж. д. воспользовались скидкой съ обычной платы: за билеты съ нихъ брали по 3 р. 51 к., т. е. половину нормальной стоимости. Затѣмъ отъ Екатеринбургa до Тюмени они ѣхали на наемныхъ подводахъ, съ платою по 60 коп. съ пуда; на каждую подводу *грузили пудовъ по 18*.

Не думайте однако, читатель, чтобы у переселенцевъ была такая масса багажа: въ число этихъ 18 пудовъ входитъ *въсь самихъ переселенцевъ* въ совокупности, конечно, съ багажемъ. Расчетъ производился слѣдующимъ образомъ: на вѣсы послѣдовательно сажали всѣ члены семьи, определялся общій вѣсъ всей семьи, сюда прибавлялся вѣсъ багажа и затѣмъ производился общій расчетъ *съ пуда, какъ одушевленной, такъ и неодушевленной клади!* Отъ этой процедуры не были избавлены даже маленькія дѣти; дѣлалось это такъ: на вѣсы садился взрослый и бралъ на руки ребенка, затѣмъ ихъ взвѣшивали вмѣстѣ. Только хлѣбъ имъ дозволено было брать съ собой безъ особенной платы по вѣсу. Вообще эта оригинальная форма перевозки людей, на манеръ скотскихъ тушъ, меня чрезвычайно заинтересовала, и потому я постарался разузнать объ этомъ обстоятельнѣе. Изъ разсказовъ другихъ переселенцевъ оказалось, что процедура эта производилась съ нѣкоторыми варіаціями, напр.: въ иныхъ случаяхъ съ дѣтей до трехъ лѣтъ платы не взымалось, за то въ другихъ случаяхъ клали на вѣсы чуть-ли не грудныхъ дѣтей, и когда одна дѣвочка испугалась, ее сняли, правда, но прикинули, „на-взглядъ“, полпуда къ общему вѣсу семьи.

Въ Тюмени мои собесѣдники не купили лошадей, а поѣхали опять на наемныхъ подводахъ, но на этотъ разъ платили уже не съ пуда, а съ подводы, и *грузили* на подводу пуда по 23. Лошадей они купили верстахъ въ 100 отсюда, на ярмаркѣ, въ какомъ-то селѣ.

Покуда мы разговаривали, подошелъ къ намъ мужикъ изъ обоза шадринскихъ.

—Ступай себѣ своей дорогой, нечего тебѣ здѣсь разспрашивать! обратился онъ ко мнѣ и сталъ еще что-то бормотать.

Я возразилъ ему, что я не съ нимъ говорю и онъ можетъ мнѣ не отвѣчать, тѣмъ болѣе, что я его ни о чемъ не спрашиваю.

—Нечего Лазаря пѣть! Какое тебѣ тутъ дѣло распрашивать?

—Видно, есть дѣло, если спрашиваю; я газетчикъ, въ газетахъ пишу, объяснилъ я.

—Много у насъ ихъ въ Мѣхоновѣ, своихъ газетчиковъ!

—Ну, въ Мѣхоновѣ свои, а тутъ свои.

Онъ ушелъ ни съ чѣмъ, но сталъ въ концѣ обоза что-то про меня разсказывать. Опасаясь, чтобы онъ не наговорилъ обо мнѣ чего-либо такого, что могло-бы скомпрометировать меня въ глазахъ моихъ собесѣдниковъ, я громко крикнулъ ему вслѣдъ:

—Эй, почтенный! Развѣ такъ честные люди дѣлаютъ? Хочешь говорить что про меня, такъ говори здѣсь, на міру, при мнѣ, а за спиной говорить не годится.

Мужики, видимо, сочувственно отнеслись къ этому заявленію, а моему недоброжелателю пришлось отойти въ сторону.

Я долго не могъ объяснить себѣ, чѣмъ я могъ вызвать неудовольствіе мѣхоновскихъ мужиковъ, такъ какъ вообще переселенцы относились ко мнѣ всегда очень хорошо, вопреки общепринятому миѣнію о непримиримой будто бы враждѣ, которую-де питаетъ мужикъ къ интеллигентному человеку. Заслужить расположеніе переселенцевъ оказалось все не такъ трудно, какъ это могло казаться по предвзятымъ кабинетнымъ теоріямъ. За все время моихъ наблюденій мнѣ только два раза пришлось натолкнуться на недружелюбное отношеніе переселенцевъ. Тѣмъ болѣе удивляла меня такая злоба ко мнѣ со стороны мѣхоновскаго мужика, что раньше, чуть только я подошелъ къ обозу, въ которомъ и онъ находился, онъ встрѣтилъ меня очень привѣтливо. Но дня черезъ два причина разъяснилась. Дѣло въ томъ, что я успѣлъ заслужить неудовольствіе ишимскихъ жуликовъ тѣмъ, что въ ихъ присутствіи предостерегалъ отъ нихъ переселенцевъ. Жулики рѣшились отомстить мнѣ. Попытались они было набро-

сить тѣнь на „благонадежность“ моихъ сношеній съ переселенцами, но потерпѣли неудачу. Поэтому они рѣшили со своими булюбашевскими донесеніями обращаться не въ подлѣжащія вѣдомства, а прямо къ переселенцамъ. Въ тотъ вечеръ, когда я подошелъ къ обозу, я увидаль въ кучкѣ двухъ человекъ, одѣтыхъ по-мѣщански, которые на меня очень злобно посмотрѣли. Они-то и оказались ревнителями основъ... Все это дня черезъ два они мнѣ сами чистосердечно разсказали.

Послѣ такой перебранки подходить къ шадринцамъ было уже бесполезно. Впрочемъ, они простояли недолго и скоро тронулись.

—Поѣдемъ вмѣстѣ, вмѣстѣ веселѣе! крикнули они находку тамбовцамъ.

—Да вотъ мы сейчасъ запрягаемъ, отвѣчали тѣ.

Но шадринцы не стали ждать и поѣхали дальше.

Немного спустя, въ городъ пріѣхала новая партія, опять изъ Пермской губ., уѣзда Камышловскаго, Томакульской волости, двухъ смежныхъ селъ: Нагибина (Лагушина тожъ) и Мартыновскаго, расположеннаго всего въ 2-хъ верстахъ отъ перваго. Обозъ состоялъ изъ 8-ми семей, въ томъ числѣ двѣ семьи изъ Мартыновскаго, одна—отставнаго солдата. Всѣ они помѣщались на 13 повозкахъ; повозки, за исключеніемъ одной, принадлежащей солдату и запряженной парой, всѣ были одноконныя; зато одна семья (въ 8 душъ, почти все взрослыхъ) ѣхала на 3 повозкахъ, другая даже на 4; прочія всѣ имѣли по одной повозкѣ. Путь ихъ лежалъ въ Бійскій округъ, но всю дорогу, „прямо изъ двора“, они ѣхали на своихъ лошадяхъ и повозкахъ; нечего и говорить, что это большое преимущество, такъ какъ не пришлось всего покупать.

—Что-же вы свою землю бросили, а на чужую идете? спросилъ я ихъ.

—Земля наша, не чужая! отвѣчали они.

—Я проѣзжалъ по вашему Камышловскому уѣзду и видѣлъ, что у васъ, кажись, земля ничего, ладна,—словно уголь черна.

(Дѣйствительно, меня, жителя нечерноземной полосы Россіи, никогда не видавшаго чернозема, поразила эта почва, и я возбудилъ немалый смѣхъ въ своихъ попутчикахъ, осѣдомившись, не сгорѣло-ли тутъ поле. — Нѣтъ, это черноземъ“, отвѣчали они, заливаясь смѣхомъ).

—Земля-то у насъ ладна, да мало ея, отвѣчали переселенцы.

Пахатной земли у нихъ всего по 2½ десятины „пятидесятиныхъ“ (50² кв. саж.) на душу, да луговой земли по 3 осминника (по ¾ дес.). Выгонъ у нихъ вовсе плохой, и „травы вотъ сколько здѣсь (на площади)“; поэтому они вынуждены держать мало скота. Съ ревизской души у нихъ взымается всѣхъ платежей по 5 р. въ годъ. Отъ ревизіи у нихъ еще передѣла не было. Кромѣ чисто земледѣльческихъ, у нихъ никакихъ стороннихъ заработковъ нѣтъ. „Десятину косятъ по 1 р.—1 р. 50 к. и по 2 р., иногда по 3 р., иногда по 5 р., глядя по травѣ“ (привожу слова старика-переселенца). Въ жнитво мужчинѣ платится максимумъ коп. по 40 въ сутки, а женщинѣ коп. по 20—25.

Я поинтересовался, не практикуется-ли у нихъ взаимной помощи въ пути.—„А какъ же?“ былъ отвѣтъ, „нешто мы другъ дружку выдадимъ? Вотъ одинъ вернуться хотѣлъ—денегъ на дорогу не хватило, такъ мы ему помогли, чтобы ѣхалъ дальше“.

Изъ дому они выѣхали 11 дней тому назадъ. Съ какими деньгами они тронулись, сказать трудно. Этого вопроса я, большею частью въ своихъ бесѣдахъ не касался, такъ какъ это весьма щекотливая матерія: въ такомъ знаменитомъ своимъ жульническими подвигами городѣ, какъ Ишимъ, такая любознательность легко могла бы быть истолкована въ весьма невыгодную для меня сторону. Но на этотъ разъ одинъ изъ переселенцевъ (солдатъ) сообщилъ мнѣ самъ, что за домъ онъ выручилъ 100 р., да за корову 18, да еще кое-что распродалъ; такимъ образомъ, кромѣ пары лошадей и повозки, у него было, въ моментъ выѣзда, рублей 120 слишкомъ. Землю онъ сдалъ односельцу „подъ подати“, т. е. послѣдній обязался за него вносить подати; самъ же онъ уѣхалъ по папорту. Когда онъ перечислится въ новое общество, земля его

перейдетъ въ міръ, послѣдній же сдастъ ее въ аренду, а деньги пойдутъ на общественныя нужды.

На слѣдующій день я мелькомъ видѣлъ 2 повозки изъ Данковского у., Рязанской губ. Позднѣе проѣхали на 11 повозкахъ 4 семьи переселенцевъ изъ Челыбинскаго у., Оренбургской губ., с. Курскаго, по я и ихъ прозѣвалъ.

Немного спустя, я засталъ на базарѣ 2 семьи изъ соседняго села, находящагося въ 2 верстахъ отъ с. Курскаго; эти переселенцы объяснили мнѣ, что с. Курское населено выходцами изъ Курской губ., переселившимися туда лѣтъ 30 тому назадъ.

Впоследствии я о нихъ узналъ еще нѣкоторыя подробности, но это я изложу въ своемъ мѣстѣ.

Встрѣченный мною обозъ состоялъ изъ 3 одноконныхъ повозокъ. Выѣхали они за 9 дней до нашей встрѣчи и направились въ Кузнецкій округъ, гдѣ одинъ изъ нихъ прожилъ уже 3 года. Переселенцы эти принадлежали къ интересному типу, который я предложилъ бы называть „переселенцами-рецидивистами“. Знакомясь съ переселенческими партиями, вы, въ теченіе лѣта, непрерывно встрѣтите нѣсколько семей, переселяющихся уже во второй или въ третій разъ. Это, болѣе частью, еще несовсѣмъ разорившіеся люди, съ развитыми привычками къ болѣе или менѣе зажиточной обстановкѣ. Переселившись лѣтъ 25—30, иногда и 40, тому назадъ изъ одной изъ внутреннихъ губерній, когда экономическая зависимость крестьянства далеко еще не достигла такихъ размѣровъ, какъ теперь, они поселялись въ какой-нибудь изъ многоземельныхъ въ то время губерній: Пермской, Уфимской, Оренбургской, Тобольской. Въ настоящее время, когда и здѣсь населеніе стало гуще и предвидится уже, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, еще болѣе стѣсненіе въ землѣ, они покидаютъ эти мѣста и отправляются искать простора дальше, въглубь ненаселенныхъ пространствъ Азиатской Россіи: въ Томскую губ., въ Акмолинскую и Семипалатинскую области, въ Туркестанскій край. Здѣсь идутъ не отъ фактической, непосредственной нужды, а изъ опасенія нужды въ будущемъ. Какой-то колонизаторскій, пионерскій духъ неизбѣжно присущъ каждому изъ такихъ переселенцевъ.

Повстрѣчавшіеся мнѣ переселенцы вышли лѣтъ 30 тому назадъ изъ Саранскаго у., Пензенской губ., гдѣ они состояли государственными крестьянами. Поѣхали они по вызову правительства; по пріѣздѣ на мѣсто, имъ выдано было пособие отъ казны на обзаведеніе хозяйствомъ, и кромѣ того, въ теченіи 8 лѣтъ, они были свободны отъ всякихъ податей и повинностей. Тогда тамъ жилось привольно, а теперь наѣхало много новоселовъ, жить стало тѣсно. Пахатной земли теперь приходится всего по 3 десятины на душу, да сѣна конень по 5—6 на душу накосятъ. Лѣсовъ у нихъ нѣтъ. Лѣсъ покупаютъ у казны по билетамъ. „Билеты у насъ дороги“, — жаловался мнѣ крестьянинъ—руб. 60—100 за билетъ“. По билету же въ 60 руб. можно вырубить 30—32 однополѣнныхъ сажени.

Какъ видитъ читатель, по сравненію хотя бы съ описанными выше тамбовскими переселенцами, челябинцамъ жаловаться не на что было. Точно также и во всемъ остальномъ. Наемная цѣна за десятину луговой земли не выше 5—6 руб., на десятинѣ же можно поставить конень 70. Наемка десятины пахатной земли „подъ посѣвъ“ (на 1 годъ) стоитъ 7 р., десятинна же „паровъ“ (на 2 года)—12 р. Цѣны на трудъ тоже, по сравненію съ центральными губерніями, весьма порядочныя: плата годовому работнику 70—90 р., иногда же и 100 р., „глядя по человѣку“. Податей сходить въ годъ рублей 5 съ души (если не ошибаюсь, 5 р. 20 к.). Недоимщикова у нихъ нѣтъ: если кто не въ состояніи уплатить подати, то онъ сдаетъ землю въ общество, которое отдаетъ ее на аренду болѣе богатымъ. Мой собесѣдникъ находилъ это вполне натуральнымъ; судя по всему, онъ не понималъ даже возможности какого-либо иного порядка. Есть, напр., въ ихъ обществѣ и бѣдныя, которымъ переселиться не на что. Я спросилъ, не практикуется ли у нихъ чего-либо въ родѣ общественной помощи бѣднымъ для переселенія?—„А кто имъ станетъ помогать? Кому какое дѣло? Хоть по міру иди, хоть что хочешь дѣлай!“ отвѣтилъ мнѣ мой собесѣдникъ съ

веселой усмѣшкой. Вообще онъ отличался довольно кулачскими инстинктами. Поѣхалъ онъ по годовому паспорту, землю сдалъ покуда на годъ односельцу „подъ подати“, да еще „калымъ“ 2 р. получилъ. Передѣла земли у нихъ никогда не бываетъ. Земля отъ ревизіи не дѣлена. Когда онъ выключится изъ міра, земля его перейдетъ въ общество.

—А что оно сдѣлаетъ съ вашей землей? спросилъ я.

—Какъ что? Сдастъ кому-нибудь! У меня 4 надѣла; сколько они за нее вина выпьютъ, да „калымъ“ сколько возьмутъ!

На этомъ бесѣда наша окончилась. На слѣдующее утро я засталъ на базарѣ два обоза. Одинъ, состоявшій изъ 5 семей, помѣщался на 16 повозкахъ; это были переселенцы изъ Курганскаго округа. Все, что я успѣлъ о нихъ узнать (они уже трогались въ путь, когда я подошелъ къ обозамъ), ограничивается тѣмъ, что у нихъ на родинѣ всего по 3 десятины пахатной земли. Другой обозъ состоялъ изъ 15 повозокъ, на которыхъ помѣщалось 7 семей *обратныхъ переселенцевъ*, возвращавшихся изъ Бійскаго округа на родину, въ с. Истобное, Раненбургскаго у., Рязанской губ. Помимо того интереса, который они представляли сами по себѣ, они меня заинтересовали еще потому, что въ с. Истобномъ производились статистическія изслѣдованія рязанскими земскими статистиками и въ брошюрѣ, составленной завѣдующимъ земскими статистическими работами по Рязанской губ., есть между прочимъ письмо одного переселенца изъ с. Истобнаго, Степана Голева *).

Я прочиталъ имъ это письмо, и мы, такимъ образомъ, нѣсколько познакомились, если хотите. Въ письмѣ онъ сильно хвалитъ тамошнюю жизнь, они-же, наоборотъ, ею недовольны. „Да, они хвалятъ!“ съ насмѣшкой замѣтили мои собесѣдники. Этотъ Степанъ Голевъ, какъ они рассказывали, прибылъ туда вмѣстѣ съ братомъ и съ матерью, дома же у нихъ осталась сестра. Теперь мать тамъ ходитъ по-міру и „на сиротъ просить, а сирота-то у неѣ вонъ-какой, рукой не достанешь! Самъ Степанъ Голевъ тоже не хорошо живетъ, но не можетъ вернуться, такъ какъ онъ уже изъ стараго общества уволился. Мать хочетъ, чтобы дочь пріѣхала; поэтому она все пишетъ домой, будто тамъ жить хорошо. „Приходила она и ко мнѣ, написать ей письмо“, рассказывалъ мнѣ одинъ переселенецъ.—„Я ей говорю: Не грѣхъ тебѣ, Настасья, людей заманивать! Вѣдь насъ просили, какъ мы уѣзжали, чтобы мы всю правду писали, какъ тамъ живется, а вы съ сыномъ все врете. А она—нѣтъ, все свое. Вотъ я и думаю: пускай себѣ пишутъ—ей это писарь писалъ, а я написалъ свое письмо да вмѣстѣ въ одинъ конвертъ и вложилъ: мое письмо и ея письмо. Она еще туда лѣну вложила—дли бабы!“ добавилъ онъ съ усмѣшкой. „А письмо мы послали полу. Они тамъ письмо прочитали и пишутъ: „Что это ты, Настасья, съ сыномъ, насъ обманываешь? а ему (это на меня) мы вѣримъ, что онъ правду говоритъ“. Теперь мы это прекратили: хотѣли изъ нашего села многіе переселяться, а въ этомъ году, какъ мы написали, никто не ѣдетъ“.

—Съ какой же это стати они обманываютъ? спросилъ я.

—А кто ихъ знаетъ! Мы имъ говорили, а они говорятъ: „Мы разорились, пускай и они разорятся.“

При всей искренности и правдивости ихъ рассказовъ, къ нимъ однако слѣдуетъ отнестись нѣсколько скептически. Дѣло въ томъ, что они, повидимому, и на родинѣ жили не совсѣмъ ужъ бѣдно и рассчитывали зажить сразу лучше, но ошиблись въ расчетѣ; поэтому они и возвращаются. О нѣкоторой зажиточности ихъ свидѣтельствуетъ хотя-бы то, что они возвращаются на 15 повозкахъ, изъ которыхъ нѣсколько пароконныхъ, такъ что, среднимъ числомъ, на каждую семью приходится почти по 3 лошади и слишкомъ по 2 кибитки; по здѣшнимъ цѣнамъ, это равняется minimum 120 р., а, пожалуй, если лошади хорошия (кибитки не дурны), то и много болѣе (средняя цѣна лошади съ кибиткой въ Тюмени 60—70 р., но бываютъ и въ 90 р.). Крестьяне, *возвращающіеся* съ такими средствами, къ числу самыхъ бѣдныхъ не принадлежатъ, не смотря даже на то, что, по словамъ одного изъ переселенцевъ, на

*) «Рязанскому губернскому земскому собранію XVII очереднаго созыва губернской управы докладъ о переселеніяхъ на югѣ губерніи», стр. 49.

прокормленіе лошадей у многихъ не хватить средствъ, и тогда-то они еще продадутъ (т. е. лошадей), надо же чѣмъ-нибудь и остальныхъ кормить! На родинѣ у нихъ приходится по 3 десятины всей земли на душу, податей же съ души сходить, кажется, рублей по 10. Они ходятъ, кромѣ того, въ Москву на заработки и зарабатываютъ за лѣто рублей 100—120; особенно хорошій заработокъ у плотниковъ.

Изъ своего села они выѣхали прошлогодней весною; изъ дому до самаго мѣста ѣхали все на лошадахъ; путь продолжался, такимъ образомъ, 4 мѣсяца. Приѣхали. Снять подъ жниво десятину посянной земли—30 руб.! Народу тамъ, понабилось, пропасть, за приниску къ обществу требуютъ по 50 руб. съ души. Переселенцы-старожилы, которые тамъ давно поселились, живутъ лѣтъ по 10, по 15, „стали хуже сибиряковъ, нашего брата прижать норвьятъ“. Попали они въ такое мѣсто, гдѣ лѣса далеко, заработковъ никакихъ нѣтъ, заработная плата низка. У насъ: пошелъ въ Москву, за лѣто рублей 100 заработаешь; а тамъ, куда пойдешь? Хлѣба много соберешь, а продать его некому; привезешь въ городъ; и дешево, да никто не покупаетъ, а деньги нужны. Не понравилась имъ, жителямъ равнины, тамошняя горная природа: выйдешь на улицу, а тамъ кругомъ горы наставлены; идешь, либо ѣдешь, а вдругъ пропасть! Не понравился и народъ тамошній. Тамъ все колдуны и чашники. Прийдешь—это къ нему, онъ тебѣ изъ своей чашки и напитокъ не дастъ! Церквей мало; иному 50 лѣтъ, а онъ только и былъ въ церкви, когда крестился и когда вѣнчался. „Къ чему это намъ?“—говорятъ они, когда спросишь. Колдуны, по ихъ словамъ, тоже всякія непріятности дѣлаютъ, если на кого разсердятся: то у бабы пряжу распутаютъ, то что-либо другое. Въ одномъ только отношеніи тамъ хорошо: воровства тамъ нѣтъ. Они сообщили мнѣ также, что подати тамъ раскладываетъ мѣръ „по силамъ“: до 15 лѣтъ и старше 65, подати не взимаются, а со всѣхъ прочихъ берутъ по количеству работниковъ. „Нѣтъ, ты намъ вѣрь,—продолжалъ мужикъ,—мы правду говоримъ, жить тамъ плохо“. Многие бы,—разсказывали они,—вернуться хотѣли, да не на что. Иные приѣхали съ 3000 руб., купили лошадей (тамъ надо 4—5 лошадей въ соху впрягать), построили домъ, вотъ почти всѣ деньги и ушли. Народу туда такъ валомъ и валить, ѣдутъ и такіе, которымъ и на родинѣ-бы хорошо, и ѣхать не надо. Вотъ ночью мы повстрѣчались съ обозомъ челябинскихъ; **) одинъ разсказываетъ, что они продали домъ за 200 руб., да 600 пудовъ хлѣба препоручили, да 300 пудовъ необмолоченнаго; мы говоримъ имъ: „Зачѣмъ же вы ѣхали?“ „И правда!“—говорятъ.

—Отчего же вы не поселились гдѣ-нибудь подальше, своимъ поселкомъ? спросилъ я.

Они отвѣтили, что селятся тамъ, гдѣ вода, гдѣ лѣса; населено тамъ верстъ на 25—30 вокругъ города, дальше никто не селится; а въ степи, гдѣ воды нѣтъ, кому же охота селиться? Зимой они тамъ работали по найму, молотили хлѣбъ изъ 14-й мѣры. Раньше, въ прежніе года, молотили изъ 10-й мѣры и дороже, а теперь дошло до того, что изъ 12-й и изъ 14-й молотятъ. Проработали они зиму, прокормились работой, а теперь рѣшили вернуться. Со дня ихъ выѣзда (29 Апрѣля) кончалась уже пятая недѣля, въ томъ числѣ недѣлю имъ пришлось простоять на перевозѣ въ Абатской, гдѣ Ишимъ разлился на 7 верстъ. Перевозчики содрали съ нихъ по 1 р. съ повозки. Дальнѣйшій путь ихъ шель черезъ Троицкѣ и Орскѣ до Оренбурга, дальше они должны были проѣхать, вдоль линіи желѣзной дороги, до Сызрани, откуда въ настоящее время они, вѣроятно, уже добрались (тоже на своихъ лошадахъ) до Рязани.

Мы поговорили съ часъ времени. Погода была чудесная и переселенцамъ мѣшкать было некогда, надо было пользоваться временемъ.

Они тронулись въ путь. Я проводилъ ихъ немного и, распростившись, ушелъ домой. Къ полудню прибыли еще двѣ партіи. Въ первой считалось 20 семей и столько же повозокъ; состояла она изъ уроженцевъ Тетюшскаго уѣзда, Казанской губ. Въ числѣ ихъ были и чуваша. Выѣхали они

недѣля за 4 передъ тѣмъ; сначала ѣхали на пароходѣ до Бирска, гдѣ купили лошадей и повозки, и поѣхали дальше сухимъ путемъ. Въ числѣ ихъ былъ одинъ мѣщанинъ, жившій въ городѣ и торговавшій мясомъ. Съ этимъ мѣщаниномъ мнѣ и пришлось поговорить. Онъ сообщилъ мнѣ, что имъ написали изъ Тарскаго округа, что тамъ есть свободныя, немѣрныя земли. По этому письму они и поѣхали. Тамъ, писали далѣе въ томъ же письмѣ, имъ возможно будетъ зажить своимъ поселкомъ. На первое время они будутъ наниматься на чужую работу. Въ моментъ переселенія, у мясника было всего 90 рублей; изъ нихъ у него оставалось въ Ишимѣ только 5 р. Семья же у него состоитъ изъ 8 душъ. Надо думать, что онъ былъ неособенно богатъ въ Тетюшахъ, если дочь его служила въ горничныхъ за 30 р. въ годъ. Прочіе переселенцы, слѣдовавшіе въ томъ же обозѣ, принадлежали всѣ къ разряду государственныхъ крестьянъ и владѣли на родинѣ надѣломъ въ 3 десятины пахатной земли, которою ограничивались всѣ ихъ владѣнія: ни выгона, ни лѣсу, ни луговъ у нихъ нѣтъ. Землю эту они передѣляютъ между собою ежегодно, но общій передѣлъ бываетъ разъ въ 5 лѣтъ. Это надо понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что ежегодно производится мѣна опредѣленныхъ земельныхъ участковъ между отдѣльными домохозяевами, пропорціональное же распределение между ними всей земли происходитъ разъ въ 5 лѣтъ.

Не сообщаю другихъ свѣдѣній, которыя они мнѣ передали, такъ какъ они заключались исключительно въ цифровыхъ данныхъ; а такъ какъ я обыкновенно заносилъ собранныя свѣдѣнія въ записную книжку не на мѣстѣ (это я считалъ неудобнымъ: передъ „книжечкой“ крестьяне были бы недовѣрчивы), то неумудрено было, встрѣтивши въ одинъ день 6 партій, кое-какія цифры и перемѣшать. Другихъ же, особенно интересныхъ данныхъ изъ ихъ быта я изъ нашей бесѣды не извлекъ.

Слѣдующая партія состояла изъ 9 семей; 8 изъ нихъ были крестьяне с. Лысогорскаго, Тамбовскаго уѣзда, а одна с. Ольховскаго, Шадринскаго уѣзда. Тамбовцы выѣхали изъ двора за 4 недѣли передъ тѣмъ и ѣхали отъ Тамбова до Саратова по ж. д., отъ Саратова они поѣхали на пароходѣ, затѣмъ отъ Перми по Уральской ж. д., гдѣ, какъ и прочіе, воспользовались половинной скидкой платы; далѣе отъ Екатеринбурга—обычнымъ порядкомъ, платили „съ пуда“ и т. д. О своемъ положеніи на родинѣ и объ условіяхъ переселенія они разсказали мнѣ слѣдующее. Земли у нихъ на родинѣ было по 3 десятины на ревизскую душу, выгоновъ, луговой земли и лѣсовъ въ ихъ надѣлѣ почти совсѣмъ нѣтъ, десятина же лѣсу стоитъ 250 р. Податей приходится 11—12 р. на ревизскую душу. Передѣла и раскладки податей не было отъ самой ревизіи (изъ этого ясно, что они принадлежатъ къ разряду бывшихъ государственныхъ крестьянъ). Хотѣли-было и у нихъ произвести передѣлъ, да не могли согласиться. У сосѣднихъ же крестьянъ кое гдѣ и дѣлятъ, да вѣчныя несогласія изъ-за этого выходятъ. Оттого они порѣшили ждать ревизіи, покада „царь передѣлитъ, это будетъ вѣрнѣе“. Собственное хозяйство приносить имъ, при описанныхъ условіяхъ, недостаточно для того, чтобы можно было обходиться безъ стороннихъ заработковъ. Лѣтніе ихъ заработки заключаются, преимущественно, въ работѣ у казаковъ; къ казакамъ они отправляются косить и жать; жнуть по 12 р. десятину. Зимой они возятъ клади сосѣднимъ купцамъ, съ платою по 3—4 к. съ пуда или же по 50 коп. съ подводы за 40 верстъ пути. Иные ходятъ на желѣзную дорогу.

Слухи насчетъ предстоящаго будто-бы передѣла земли не миновали и ихъ, но они имъ мало вѣрятъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, нарѣзать у нихъ не изъ чего: казенныхъ земель мало осталось, „развѣ отъ помѣщичьихъ отрѣзать?“ Они слышали также, что теперь „у царя совѣтъ засѣдаетъ, чтобы давать вспомошествованія на переселеніе“, но когда это будетъ, они не знаютъ. Теперь они направляются въ Барнаульскій округъ.

Вотъ все, что я могъ узнать отъ нихъ. Покончивши съ ними, я подошелъ къ пермскому переселенцу. Сначала онъ принялъ меня довольно недружелюбно: „Чего вамъ надо?“ спросилъ онъ меня. Я объяснилъ, что я газетчикъ и соби-

**) Какъ оказалось, это были именно тѣ переселенцы изъ с. Курскаго, о которыхъ я упоминалъ выше.

рато свидѣнія для газетъ. Онъ сейчасъ-же охотно затаротирь у своего житья-бытья. Но изъ его разказовъ можно вывести весьма мало опредѣленныхъ свидѣній. Выѣхалъ онъ изъ своего села одинъ; собирались было и другіе двѣ семьи, да ему не пришлось ихъ ждать, такъ какъ одна вовсе не поѣхала, а въ другой хозяйинъ заболѣлъ и поѣдетъ не скоро. Повидимому, нельзя сказать, чтобы онъ былъ очень бѣденъ; кибитка у него была вся обита листовымъ желѣзомъ для непрюмокости, какъ онъ объяснилъ. Это была первая такая изъ всѣхъ встрѣченныхъ много ранѣе кибитокъ. На родинѣ у нихъ по 3 десятины „пятидесятныхъ“ пахатной земли, да луговой 1 десятина и 5 „загоновъ“ (въ загонѣ 5 саж. ширины), т. е. 1½ дес. „пятидесятныхъ“, да лѣсипко кое-какой; сколько у нихъ земли подъ лѣсомъ, я не узналъ, но, вѣроятно, въ лѣсѣ они особеннаго недостатка не терпятъ, если, помимо земледѣлія, они занимаются еще выдѣлкою телѣтъ. Кромѣ того они еще катаютъ пими изъ „ордынки“, т. е. изъ киргизской шерсти („ордынка“ отъ слова: орда).

Вечеромъ прибили еще 2 партіи. Въ первой ѣхали 4 семьи на 7 подводкахъ, изъ которыхъ 2 принадлежали одной семьѣ курганскихъ переселенцевъ, остальные челябинскимъ переселенцамъ. Какъ тѣ, такъ и другіе ѣхали въ Бійскъ. Курганскій переселенецъ на родинѣ земледѣліемъ не занимался, хотя, подобно другимъ, пользовался душевымъ надѣломъ въ размѣрѣ 3 десятины удобной земли (прочая земля — солонцы и неудобныя мѣста); питался же онъ столярнымъ ремесломъ, которымъ намѣренъ заниматься и на новомъ мѣстѣ. Челябинцы жаловались, что у нихъ мало земли: всего по 5 десятинъ пахатной земли на душу. Изъ-за недостатка земли они и поѣхали на переселеніе. Съ ними шель старикъ-ходокъ, прожившій въ Бійскомъ округѣ 8 лѣтъ и оставилъ тамъ семью. Родомъ онъ изъ бывшаго Казанской губ.; въ молодости онъ переселился въ Челябинскій уѣздъ, потомъ уже старикомъ въ Бійскій округъ и теперь ведетъ за собою другихъ переселенцевъ. Спутники его, науганные разказами обратныхъ переселенцевъ, хотѣли-было вернуться, да онъ ихъ удержалъ. Больше отъ нихъ нельзя было добиться никакихъ свидѣній, поэтому я ихъ оставилъ и подошелъ къ другой партіи.

Партія эта состояла изъ 9 семей государственныхъ крестьянъ разныхъ селъ Нижнедѣвицкаго у., Воронежской губ., и имѣла въ своемъ распоряженіи 16 повозокъ. По ихъ разказамъ, изъ Воронежской губ. переселяется теперь множество крестьянъ, „тысячъ до 20“. Причина — стѣснительныя условія жизни на родинѣ. У нихъ, напр., было по 3 десятины всей земли на душу, лѣсу же у нихъ вовсе не было. Съ этой земли всѣхъ податей взимается по 7 р. 30 к. съ ревизской души. Передѣла не было отъ самой ревизи, такъ что теперь на селѣ у нихъ немало взрослыхъ, женатыхъ крестьянъ безъ земельного надѣла. Партія этой въ Ишимѣ особенно не повезло: наканунѣ пріѣзда женщина родила ребенка, такъ что пришлось простоять цѣлыя сутки въ ожиданіи крещенія, а въ слѣдующую ночь умерла другая женщина; это опять задержало ихъ на цѣлыя сутки. Но поговорить съ ними мнѣ такъ-таки не удалось больше, такъ какъ вниманіе мое отвлекла другая весьма интересная партія, простоявшая въ городѣ цѣлыхъ два дня, о которой я разскажу когда-нибудь въ другой разъ.

Мелочи всендневной жизни.

Желаніе г. П — шена. Фельдшеръ-коммерсантъ. Фоблазъ-урядникъ Чугунка, какъ прецедентъ грабительства. Общедоступные спектакли.

Что за жизнь моя такая?
Радъ-бы, радъ залечь во гробъ:
Тамъ вѣдь дума роковая
Не дерзнетъ шепеть (?) мой лобъ!...

П — шень.

Ужъ дѣйствительно могу сказать, что моя жизнь, жизнь фельдгониста, несравненно болѣе каторжная, нежели жизнь г. П — шена, страстно желающаго „залечь во гробъ“, въ приятной увѣренности, что „роковая дума“ тамъ „не дерзнетъ

шепнуть его лобъ!...“ Не знаемъ, какого рола ощущеніе испытываетъ человѣкъ съ ущемленнымъ лбомъ, но что касается насъ, то мы чувствуемъ скверно на сердцѣ каждый разъ, когда приходится передавать читателю разные эпизоды изъ жизни нашего „медвѣжьяго угла“. Господи! сколько дикости, безобразія и эгоизма таится еще въ его захолустьяхъ!

* * *

Въ л. *Верхнемъ Куатымъ*, Калабековской волости (Пермскаго уѣзда), было сдѣлано покушеніе на убійство крестьянки Екатерины Ведерниковой. Ей нанесено топоромъ болѣе десяти крупныхъ ранъ и множество мелкихъ. Послѣ двухнедѣльныхъ мученій несчастная женщина скончалась. Кто убійца, какими мотивами онъ руководствовался въ содѣянномъ преступленіи, — не знаемъ. Слѣдствіе не открыло ничего! Избавляемъ читателей отъ ужасныхъ подробностей, сообщаемыхъ нашимъ корреспондентомъ: сердце замираетъ, читая ихъ! Вѣдная страдалица умерла; но возмутительнѣе всего то, что медицинская помощь была подана ей только на второй день фельдшеромъ Мелехинимъ. Этотъ господинъ имѣетъ мелочную лавочку въ селѣ Сергинскомъ, гдѣ ведетъ еще торговлю хлѣбомъ, и по своимъ коммерческимъ дѣлишкамъ частенько ѣздитъ въ г. Пермь. Понятно, до большихъ-ли тутъ, когда „the Times is money“, какъ говорятъ наши заатлантические друзья.

— Ну ихъ, всѣхъ большихъ, къ шугу!...

Во все время страданій Ведерниковой, фельдшеръ-коммерсантъ сдѣлалъ ей только *дважды* перевязку. Можете себѣ представить, какой видъ приняла гноившіяся язвы и какія невыносимыя страданія испытывала больная!

Нечего сказать, славная „тройка удалая“ подобрана въ Сергинскомъ: это рыцари безъ страха, но не безъ упрека, Писарь Наумовъ, старшина Третьяковъ *) и фельдшеръ Мелехинъ. Отъ первыхъ двухъ зависитъ благосостояніе жителей всей волости, а отъ послѣдняго ихъ здоровье и, подчасъ, жизнь.

Неужели нѣтъ возможности побуждать этихъ молодцовъ?

* * *

По нашему мнѣнію, самое резонное было-бы этому фельдшеру, какъ такому ревнителю исполненія своего долга, — перенести дѣятельность въ *Шадринскій* уѣздъ, въ село О, гдѣ и приложить свое врачебное искусство къ уряднику В. Вотъ тогда, что называется, было-бы: „По Сенькѣ шапка, по носу табакъ!“ Этотъ прекрасный молодой человѣкъ до мозга костей проникнутъ той милой болѣзнью, которую, вмѣстѣ съ разными колониальными товарами, вывезли изъ Америки спутники Христофора Колумба. Къ несчастію для жителей села О., урядникъ, несмотря на то, что ему было-бы всего необходимо сдѣлаться пациентомъ д-ра Розенблюма или какого-нибудь другаго подобнаго специалиста, не чуждъ фоблазовскихъ стремленій и продѣлываетъ слѣдующія возмутительныя и мало-вѣроятныя вещи.

Разъ вечеромъ, онъ съ товарищемъ своимъ, десятникомъ А., фланируетъ по селу, зашелъ на посидѣлки, гдѣ молодая дѣвушка прили и пѣли пѣсни; тамъ, облюбовавъ двухъ дѣвицъ, они распорядились, яко-бы нарушительницъ тишины и спокойствія, взять ихъ подъ арестъ, для каковой цѣли и повели въ волостное правленіе; но вмѣсто правленія онѣ очутились во властѣ урядника В., совершившаго надъ ними самое отвратительное насиліе, опозоривъ и заразивъ ихъ!

Отъ такихъ вопіющихъ и ужасающихъ картинъ перейдемъ къ другимъ, тоже ограднимъ явленіямъ нашего бого-спасаемаго края. Вотъ, наприимѣръ: навѣрное, никто бы не догадался, что съ развитіемъ системъ желѣзныхъ дорогъ, развивается — грабежъ! Ради Бога, не думайте, читатель, что здѣсь скрывается игра словъ или намекъ и мы хотимъ говорить о желѣзно-дорожныхъ подрядчикахъ, чиновникахъ и тому подобнымъ почтеннымъ лицамъ! Нѣтъ, мы далеки отъ

*) См. «Ек. Нед.», № 22 и 24-й. Авторъ.

мысли „бывать украдкой на Петра“ и беремъ дѣло по существу, какъ оно есть.

Нашъ корреспондентъ г. „Проѣзжіи“ сообщаетъ намъ свой разговоръ съ однимъ изъ крупныхъ камышовскихъ подрядчиковъ по поставкѣ клади г. В. Т. Г., который и удостоверяетъ въ томъ, что нѣтъ никакой возможности доставлять кладъ на лошадахъ, потому что рыцари большихъ дорогъ, вооруженные револьверами, цѣлыми когортами нападаютъ на обозы не только ночью, но и днемъ, и распоряжаются подводами, какъ полноправные хозяева. Не думайте, что это практикуется въ какихъ-нибудь „лѣсахъ дремучихъ“ или въ безлюдной Барабинской степи, — совѣмъ нѣтъ! Вблизи третей станціи отъ города Камышлова, семь человекъ, среди бѣлаго дня, останавливаютъ обозъ съ сахаромъ, берутъ сколько имъ было нужно этого сладкаго продукта и оставляютъ возчиковъ, проливающимися горькія слезы...

Обрабленные же крестьяне не только не подумали защищаться, сообразивъ, что кнутъ противъ револьвера плохая оборона, но во все время, пока милые люди обрабатывали дѣльце, они стояли на колѣняхъ и просили только объ одномъ:

— „Бабушки вы наши, кормильцы! Не обидьте насъ шибко-то, не берите хоть много-то!“

Не правда-ли, типичная сцена?

— Чему же приписываете вы, В. Т., такое небывалое нахальство мошенниковъ? — спросилъ г. „Проѣзжіи“.

— Да скоро чугунку наладятъ, вотъ они, собаки, и хотятъ наверстать за будущее....

— Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, хоть скорѣе-бы „чугунку“ сдѣлали! — скажемъ мы отъ себя: грабить, конечно, будутъ, но ужъ навѣрное не такимъ наглымъ манеромъ и, во всякомъ случаѣ, не сахаръ....

* * *

Отвернемся отъ этихъ безотраднѣйшихъ картинъ и отдохнемъ на чемъ-нибудь веселомъ! Хотимъ-бы, наиримѣрь, на нашемъ городскомъ театрѣ. Что театръ имѣетъ воспитательное значеніе — истина непреложная, въ которой, навѣрное, перестали сомнѣваться даже скептики. Но, къ сожалѣнію, это удовольствіе слишкомъ дорого для людей небогатыхъ, для которыхъ вопросъ о завтрашнемъ днѣ — вопросъ фатальный; а между тѣмъ имъ-то болѣе, нежели кому-нибудь, нужно развлечься и отдохнуть послѣ трудового дня.

Въ виду нами сказаннаго мы спѣшимъ подѣлиться съ нашими читателями новостью, слышанною нами изъ совершенно достоверныхъ источниковъ: г. Надлеръ по Недѣльникамъ намѣренъ устраивать общедоступные спектакли; цѣны на мѣста будутъ понижены до minimum'a, такъ: ложа — два рубля, вмѣсто пяти; парадисъ 10 к. и т. д. Репертуаръ предполагается самый разнообразный и преимущественно бытовья піесы. Кромѣ этого будутъ ставиться и живыя картины.

Кстати о нихъ: 18 Октября мы имѣли случай видѣть, съ какимъ вкусомъ и умѣньемъ г. Кирсановъ устраиваетъ живыя картины; изъ четырехъ, имъ поставленныхъ, особенно эффектно были: „Морозъ-Красный Носъ“, — тотъ моментъ, когда убитая горемъ, осиротѣвшая жена Прокла (г-жа Некрасова) замерзаетъ „въ своемъ заколдованномъ снѣ“, и „Демьянова Уха“ (г-жа Шаравьева, гг. Корсаковъ и Измайловъ). Последняя картина такъ прелестна, что нѣкоторые энтузіасты формулировали свое удовольствіе, вызывая: „Живую картину!“
Ниль А.—гь.

Издательница А. Полкова. Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ИРБИТСКОЕ полицейское управленіе нуждается въ писцѣ съ красивымъ почеркомъ и аттестатомъ, на окладъ жалованья: 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Объявленія лично.

ШОКОЛАТЪ С. СІУИ К^о

избѣгать поддѣлокъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигиены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1883 году по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ истекающемъ году, а именно:

1) Статьи по всѣмъ отраслямъ клинической медицины и по такимъ вопросамъ неклиническихъ медицинскихъ наукъ, которые имѣютъ прямой практический интересъ.

2) Статьи по общественной и частной гигиенѣ.

3) Статьи объ образованіи, бытовыхъ условіяхъ и общественной дѣятельности врачей.

4) Биографіи, некрологи и статьи по исторіи медицины, преимущественно русской.

5) Критическія статьи и рецензіи нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ книгъ, касающихся программы «Врача».

6) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ, могущихъ интересовать врачей.

7) Рефераты о главнѣйшихъ работахъ изъ текущей журнальной прессы, какъ иностранной, такъ и русской.

8) Хроника всѣхъ явленій русской и заграничной жизни, поскольку эти явленія представляютъ специальный интересъ для врачей; слухи, правительственныя сообщенія.

9) Всякаго рода объявленія, за исключеніемъ рекламъ и объявленій о тайныхъ средствахъ.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора, профессора Вячеслава Алексѣевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, д. 12, кв. 14).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургъ, 9 руб.; за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается у издателя — Карла Леоновича Рижера (Петербургъ, Невскій, 14).

ВДОВА, чиновница, ищетъ мѣсто экономки; согласна въ отъѣздъ. Адресъ: Колобовская ул., домъ Чердынцова.

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
извѣстныя
САЛИЦИЛОВАЯ ЗУБНАЯ СРЕДСТВА.
ЛУЧШИЯ
ГИГИЕНИЧЕСКАЯ
СРЕДСТВА.
для рта и зубовъ.
Предупр. костофду, дурной запахъ и пр. Продажа во
всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепро-
давцамъ соразмѣр. скидка.

ОСОБА, имѣющая дипломъ С.-Петербургскихъ педагогическихъ правительственныхъ курсовъ и бывшая 3 г. учительницею прогимназій, ищетъ уроковъ или какихъ-нибудь занятій. Адресъ: Златоустовская ул., д. Саламатова. М.

РѢЗЬБА СТАЛЬНЫХЪ ПЕЧАТЕЙ

для административныхъ и частныхъ мѣстъ, а также для шитейныхъ заведеній, заводовъ крупчаточныхъ, мыловаренныхъ, кожевенныхъ и т. под. Рѣзба прессовъ (съ краской и безъ краски) для визитныхъ карточекъ, вензелей на серебрѣ и проч. Работа новѣйшихъ фасоновъ. Цѣны умѣренныя. Печати и прессы есть и готовые. Мастеръ Федоръ Ялунинъ — Береговая улица, собственный домъ, противъ дачи Симанова, близъ Нового моста.

Объявленіе.

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ въ 25 число Октября 1882 года назначенъ торгъ, съ переторжкой черезъ три дня, на продажу бакану 3 пуд. 2 фун., оставшагося непроданнымъ отъ имущества Екатеринбургской механической фабрики, но приходной стоимости 117 р. и по переоцѣнкѣ на 54 руб. 90 коп.

Желающие торговаться должны, въ день торга или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ, и лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 1/10 часть съ покупной суммы.

Кондиціи, желающие торговаться, могутъ видѣть въ Главной конторѣ какъ до торговъ, примѣрно, за недѣлю, такъ и въ дни торга.

Объявленія желающихъ торговаться будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по-полудни.

Членъ конторы *Кремлевъ.*

Столоначальникъ *Ив. Бурцевъ.*

Въ конторѣ товарищества Печенкина
въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31 ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА,

съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

461—1—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Совѣтъ Екатеринбургскаго вольнаго пожарнаго общества покорнѣе проситъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества пожаловать въ общее собраніе, назначенное въ домѣ городского общества 12 Ноября сего 1882 г., въ 6 часовъ вечера, для рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Для разсмотрѣнія отчета совѣта общества за 18⁸¹/₈₂ годъ.

2) Выборъ членовъ совѣта.

3) Выборъ членовъ въ пожарный комитетъ, учрежденный при городской думѣ.

4) О способѣ снабженія дѣйствительныхъ членовъ марками для расчета съ извозчиками, при поѣздѣ на пожары.

5) Объ учрежденіи особаго знака для почетныхъ членовъ общества,

и 6) О томъ, какое назначеніе дать запасному капиталу общества.

Предсѣдатель совѣта *Гуго Лемке.* 3—3

АДРЕСЪ: Повивальная бабка **Екатерина Львовна Протасова**, практиковавшая здѣсь назадъ тому четыре года, опять возвратилась въ г. Екатеринбургъ для продолженія и специальныхъ занятій. Квартируетъ по Златоустовской улицѣ, въ домѣ **Тумашовыхъ**, подлѣ Столарева, наискосокъ отъ дома доктора **Туржанскаго.** 485—3—3

За чертою Березовскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, **ПРОДАЕТСЯ ФЕРМА.** Спросить въ Березовскомъ заводѣ священника **Николая.** 480—3—3

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ 16 число Ноября сего 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкой чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогъ въ банкѣ, въ суммѣ 4000 рублей, деревяннаго дома и каменнаго флигеля, со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго священнику **Іоанну Бирюкову** и находящагося во 2-й части г. Екатеринбурга, по Верхне-Вознесенской ул. Торгъ начнется съ суммы 4683 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ „присутствіи“ банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суслевъ.*

Товарищи директора: *В. Яковлевъ.*

М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопинъ.* 476—3—3

Въ модномъ и галантерейномъ магазинѣ **Р. Бауера** полученъ большой выборъ новыхъ модныхъ и галантерейныхъ товаровъ, а также партія швейныхъ машинъ разныхъ системъ; принимаются заказы на дамскіе и дѣтскіе наряды, шубы и проч., шляпы и уборы; кромѣ того принимаются въ краску и тѣя и всевозможныя матеріи, а также въ чистую—перчатки. По Успенскій ул., домъ бр. Дмитриевыхъ. 471—10—4

Отдается, цѣликомъ или по частямъ, весьма удобная, изящно меблированная квартира. Справиться около 5 ти часовъ дня въ верхнемъ этажѣ дома **Симановой**, по Уктусской улицѣ, близъ Златоуста. 2-1

Продается **КРЕНДЕЛЬНАЯ МАШИНА.** О подробностяхъ узнать въ лавкѣ **Крашенинникова**, въ Уктусской улицѣ. 416—10—9

На Уральскомъ пиво-медоваренномъ заводѣ (бывшемъ **Фаддеева**) можно получать каждый день барду и сѣвля, хорошаго качества дрожжи; обращаться къ пивовару **Е. Ф. Дела.** 494—2—1

ПРОВОЛОКА ЖЕЛѢЗНАЯ, МЕБЕЛЬНЫЯ ПРУЖИНЫ И ПРОВОЛОЧНЫЕ ГВОЗДИ,

ИЗДѢЛІЯ УРАЛЬСКИХЪ БѢЛОРѢЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ, продаются въ складахъ

ЕВСТАФІЯ ЕФИМОВИЧА ЕМЕЛЬЯНОВА,

въ **ЕКАТЕРИНБУРГѢ** и въ ярмаркахъ: **Ирбитской** и **Крестовской.**

Прейсъ-куранты высылаются по требованію.



ПРОДАЕТСЯ ТИПОГРАФІЯ,

бывшая **Клушиной**, съ одной скоропечатной машиной и двумя станками.

Отдаваться будетъ въ хорошемъ семействѣ уютная комната со столомъ, въ домѣ **Клушиной**, рядомъ съ женской гимназіей; спросить г-на **Воеводина.**

Въ домѣ же **Клушиной**, по **Уктусской ул.**, отдается недорогая квартира—въ 3 комнаты съ кухней.

Нужна также швея съ кройкой. Подробности въ редакціи.

Кухарка ищетъ мѣсто. Адресъ: **Верхъ-Исетскъ**, домъ **Николая Александровича Суворова**, гдѣ спросить **Марю.**

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ 16 число Ноября сего 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкой чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогъ въ банкѣ, въ суммѣ 500 рублей, деревяннаго дома, со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго священнику **Стефану Чернавину** и находящагося во 2-й части г. Екатеринбурга, по улицѣ **Васнецовской.** Торгъ начнется съ суммы 636 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ „присутствіи“ банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суслевъ.*

Товар. директора: *В. Яковлевъ, М. Береновъ.*

Бухгалтеръ *Д. Хлопинъ.* 476—3—2



ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Главной конторѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, въ **Кушвинскомъ заводѣ**, Пермской губерніи, въ двадцать второе число Ноября 1882 г. будутъ произведены изустные торги съ допущеніемъ и установленныхъ запечатанныхъ объявленій, съ переторжкой чрезъ три дня, на поставку бумаги писчей и чертежной и другихъ канцелярскихъ припасовъ; мочала, каната, конопати и конопля, масла, сала, керосину и свѣчь, тикю, полотна и холста, крестьянскаго сукна и другихъ разныхъ мелочныхъ припасовъ.

Членъ Главной конторы *Крохинъ.*

Секретарь *Ал. Гаряевъ.*

И. д. столоначальника *Е. Поповниковъ.*